Темные воды

Автор:
Роберт Брындза

Темные воды

Роберт Брындза

Детектив Эрика Фостер #3Новый мировой триллер

В рамках расследования дела о наркоторговле старший инспектор Эрика Фостер вместе с командой водолазов обследует заброшенный карьер на окраине Лондона, где был затоплен контейнер с наркотиками на четыре миллиона фунтов стерлингов. Контейнер достали, но это не единственная находка. Вместе с ним со дна поднимают сверток с останками семилетней Джессики Коллинз, пропавшей без вести двадцать шесть лет назад. Эрика Фостер берется за расследование гибели девочки.

Сопоставляя новые факты с теми, что были выявлены в ходе предыдущего расследования, Эрика выясняет массу подробностей о разрушенной семье Коллинз и следователе Аманде Бейкер, которая в свое время не смогла найти Джессику. Вскоре Эрика понимает, что это одно из самых сложных и запутанных дел в ее профессиональной карьере.

Роберт Брындза Темные воды

Robert Bryndza

DARK WATER

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения Lorella Belli Literary Agency and Synopsis Literary Agency

© Robert Bryndza, 2017

© Новоселецкая И., перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается Марте

О господи, она давно без жизни!

Всё кончено! Как на поле мороз,

Смерть пеленой лежит на этом теле!

У. Шекспир. «Ромео и Джульетта»[1 - У. Шекспир. «Ромео и Джульетта». Акт 4. Сцена 5. В переводе Б. Пастернака. (Здесь и далее прим. переводчика.)]

Пролог

Осень 1990 года

Однажды холодной ночью поздней осенью они сбросили труп в заброшенный карьер. Они знали, что место это уединенное и очень глубокое. Не знали они, что за ними наблюдают.

Они прибыли туда под покровом темноты в начале четвертого утра – отъехав от домов на окраине поселка, миновали пустынный участок с гравийным покрытием, где пешие туристы оставляли свой транспорт, и покатили по обширной пустоши. Машина, двигаясь с выключенными фарами, подпрыгивала и кренилась на ухабах. От пустоши тянулась тропинка, которую вскоре с обеих сторон обступил густой лес. В плотный вязкий мрак свет проникал лишь сверху, из-за макушек деревьев.

Не сказать, что они старались ехать скрытно: мотор ревел, подвеска скрипела от тряски. Наконец деревья расступились, показался наполненный водой карьер, и они, замедлив ход, остановились.

Не знали они, что рядом с карьером жил отшельником старик, самовольно поселившийся в старой заброшенной хижине, которую почти поглотил подлесок. Он был у хижины, смотрел на небо, любуясь его красотой, когда машина, перевалившись через гребень, затормозила. Насторожившись, он зашел за кусты и стал наблюдать. Сюда часто ночами являлись местная детвора, наркоманы и парочки, искавшие острых ощущений, и ему удавалось пугать их, так чтобы они больше не возвращались.

Из-за облаков ненадолго выглянула луна. Два человека, выйдя из машины, вытащили из багажника что-то большое и со своим грузом направились к стоявшей у воды лодке. Один залез в нее, второй передал ему длинный сверток, который как-то странно изогнулся и плюхнулся на дно. Старик с ужасом догадался, что это труп.

Послышался тихий плеск от весел. Старик прижал ко рту ладонь. Он понимал, что ему лучше уйти, но словно прирос к земле. Лодка доплыла до середины карьера, и плеск прекратился. Ломтик луны, снова показавшейся в просвете между облаками, озарил рябь на воде, расходившуюся от лодки.

Старик затаил дыхание. Двое в лодке что-то увлеченно обсуждали; над водой разносился тихий ритмичный гомон их голосов. Потом наступила тишина. Они встали в лодке во весь рост, та накренилась, и один из них едва не опрокинулся за борт. Приняв устойчивое положение, они взяли сверток и сбросили его в воду. Раздался всплеск, бряцанье цепей. Луна выплыла из-за облака, ярко осветив лодку и круги на воде, разбегавшиеся от того места, куда бултыхнулся сверток.

Теперь старик ясно видел тех двоих в лодке и их лица.

Он, доселе наблюдавший за происходящим не дыша, протяжно выдохнул. Руки у него дрожали. Неприятности ему были не нужны; всю жизнь он старался их избегать, но они, казалось, всегда его находили. Холодный ветерок всколыхнул сухую листву у его ног. Он почувствовал, как в носу резко защекотало и, не сдержавшись, чихнул. Его чих эхом огласил карьер. Двое в лодке вскинули головы, стали озираться по сторонам, взглядами прочесывая берега. А потом заметили его. Он повернулся, бросился бежать, но споткнулся о корень дерева и со всего размаху грохнулся на землю, так что из груди чуть весь дух не вышибло.

Под водой заброшенного карьера было тихо, холодно и очень темно. Отягощенное грузом тело быстро тонуло, погружаясь все глубже и глубже, пока наконец не ударилось о дно и не осело в рыхлом стылом иле.

Никем не тревожимое, оно пролежит там много лет – почти в полном покое. Но над ним, на суше, кошмар только начинался.

Глава 1

28 октября 2016 года, пятница

Старший инспектор Эрика Фостер обняла себя, пытаясь согреться на ледяном ветру. На ней был громоздкий спасательный жилет, и она жалела, что не оделась теплее. Небольшое надувное судно речной службы Столичной полиции вспенивало воды Хейзского карьера, таща за собой компактный эхолот, который

сканировал дно глубокого водоема. Заброшенный карьер находился в самом центре природного парка Хейз, состоявшего из лесов и вересковых пустошей, что раскинулись на участке площадью 225 акров близ поселка Хейз на южной окраине Лондона.

– Глубина воды – двадцать три и семь десятых метра, – доложила сержант Лорна Крозье, возглавлявшая команду водолазов. Она сидела в носовой части судна, сгорбившись над монитором, на котором высвечивались результаты сканирования – чернильно-фиолетовые разводы, расплывающиеся на экране, как синяк.

– Значит, трудно будет поднять то, что мы ищем? – спросила Эрика, обратив внимание на ее тон.

Лорна кивнула.

– Все, что лежит глубже тридцати метров, доставать трудно. Мои водолазы не могут долго оставаться под водой. Глубина стандартного пруда или канала – обычно метра два. Глубина Темзы даже во время прилива составляет от десяти до двадцати метров.

– Да там внизу может быть что угодно, – заметил констебль Джон Макгорри, съежившись на небольшом пластиковом сиденье подле Эрики. Она проследила за взглядом своего молодого коллеги, всматривавшегося в покрытую рябью поверхность воды. Вглубь было видно всего на пару футов; дальше – колышущаяся чернота.

– Вы пытаетесь усесться мне на колени? – вспылила Эрика, когда он перегнулся через нее, чтобы заглянуть за борт.

– Простите, босс. – Улыбнувшись, Макгорри отодвинулся от нее. – Я смотрел одну передачу по каналу «Дискавери». Вам известно, что закартировано всего пять процентов дна Мирового океана? А Мировой океан, между прочим, занимает семьдесят процентов земной поверхности. Значит, шестьдесят пять процентов Земли, не считая суши, не исследованы…

На удалении двадцати метров, у кромки воды, покачивались на ветру пожухлые камыши. На поросшем травой берегу стоял большой фургон службы технической

поддержки, рядом несколько человек готовили водолазное снаряжение. Только их оранжевые спасательные жилеты и расцвечивали унылый осенний день. За ними простирался серо-бурый ковер из утесника и вереска, и вдалеке маячили купы голых деревьев. Лодка достигла конца карьера и замедлила ход.

– Разворачиваемся, – предупредил констебль Баркер, молодой сотрудник полиции, сидевший у рулевого управления подвесного мотора. Он резко повернул, и они поплыли назад, уже по шестому разу объезжая карьер.

– Как по-вашему, здесь какая-нибудь рыба или угри могли бы вырасти до суперкрупных размеров? – обратился Джон к Лорне; его глаза все еще горели энтузиазмом.

– Во время погружения я видела довольно крупных речных раков. Хотя карьер этот с другими водоемами не сообщается, поэтому все, что в нем есть, попало в него сверху, – ответила Лорна, одним глазом следя за монитором.

– Я вырос здесь неподалеку, в Сент-Мэри-Крей. Рядом с нами был зоомагазин, где продавали – представляете? – маленьких крокодильчиков… – Джон осекся, увидев, что Эрика недовольно вскинула брови.

Он никогда не унывал и был болтлив; это она с трудом, но могла пережить. А вот если придется дежурить с ним в утреннюю смену – это кошмар.

– Мы ищем не крокодила, Джон, а десять килограммов героина, упакованного в водонепроницаемый контейнер.

– Простите, босс, – кивнул Джон, посмотрев на нее.

Эрика глянула на часы: почти три тридцать.

– Сколько стоит на черном рынке десять кило? – полюбопытствовал констебль Баркер со своего места у руля.

– Четыре миллиона фунтов стерлингов, – ответила Эрика, вновь обратив взор на меняющееся изображение на дисплее сонара.

Он присвистнул.

– Надо полагать, контейнер сбросили сюда намеренно?

Эрика кивнула.

– Джейсон Тайлер, тот тип, что сидит у нас под стражей, ждал, пока шум уляжется, чтобы потом вернуться за ним…

Она не добавила, что срок задержания подозреваемого истекает в полночь.

– Он и впрямь рассчитывал, что сумеет забрать свой груз? – хмыкнула Лорна. – Мы – команда опытных водолазов – выловим его контейнер непременно, как бы туго ни пришлось.

– Когда речь идет о четырех миллионах? Да, думаю, он собирался вернуться за ним, – ответила Эрика. – Мы надеемся обнаружить его отпечатки на целлофановой упаковке внутри контейнера.

– Как вы узнали, что он скинул его здесь? – спросил констебль Баркер.

– От жены, – ответил Джон.

Баркер бросил на него многозначительный взгляд, который мог бы понять только мужчина, и присвистнул.

– Стоп. Кажется, что-то есть. Глуши мотор, – велела Лорна, склоняясь к крошечному экрану.

В фиолетовых завихрениях на дисплее проступили черные очертания какого-то небольшого предмета. Баркер заглушил подвесной мотор, и наступила звенящая тишина, в которую врезался свистящий шум воды, рассекаемой замедлившим ход судном. Он встал и подошел к Лорне.

– Мы сканируем участок площадью четыре метра с каждой стороны от лодки, – сказала она, маленькой рукой проведя по черному пятну на экране.

– По размеру подходит, – согласился Баркер.

– Думаете, это контейнер? – спросила Эрика, чувствуя, как в груди всколыхнулась надежда.

– Возможно, – ответила Лорна. – А может, и старый холодильник. Пока не спустимся туда, точно не узнаем.

– Вы сегодня будете погружаться? – осведомилась Эрика, стараясь сохранять позитивный настрой.

– Сегодня я работаю на суше. Вчера ныряла, а нам полагается делать перерыв, – объяснила Лорна.

– А где вы работали вчера? – поинтересовался Джон.

– В Ротерхите. Доставали самоубийцу из озера на территории заповедника.

– Не слабо. Наверно, вообще страсть, когда ищешь под водой труп?

Лорна кивнула.

– И я его нашла. На глубине десяти футов. Работала в условиях нулевой видимости, и вдруг мои руки обхватили лодыжки. Я стала ощупывать находку – оказалось, что это ноги. Он стоял на дне.

– Ни фига себе. Стоял, под водой? – изумился Джон.

– Так бывает. Это как-то связано с уровнем газов в теле в сочетании с определенной степенью разложения.

– Должно быть, это потрясающе. Я служу в полиции несколько лет. С водолазами работаю впервые, – признался Джон.

– Мы находим тонны всякой жути. Самый ужас, когда поднимаешь из воды мешок со щенятами, – добавил констебль Баркер.

– Вот нелюди. Я в полиции уже четверть века и каждый божий день узнаю что-то новое о зверствах людей. – Эрика заметила, как все, кто был в лодке, посмотрели на нее. Она видела, что мысленно они пытаются прикинуть, сколько ей может быть лет. – Так что с этой аномалией? Когда вы за ней полезете? – спросила она, переключая их внимание на дисплей сонара.

– Думаю, сейчас пометим место буйком и еще раз пройдемся по нему. – Лорна передвинулась к борту и приготовила небольшой оранжевый маркерный буй на шнуре с грузилом. Она бросила грузило за борт, и оно быстро исчезло в глубине темных вод, разматывая тонкую веревку. Буй закачался на воде, а констебль Баркер завел подвесной мотор, и судно снова заскользило по воде.

* * *

Через час с небольшим, идентифицировав три возможные аномалии, они закончили объезжать карьер. Эрика с Джоном вышли на берег погреться. День на исходе октября угасал. Притулившись у фургона с пластиковыми стаканами чая, они наблюдали за работой водолазов.

Лорна стояла на берегу, держа один конец утяжеленной веревки, называемой леерным шнуром, который уходил в воду, шел по дну и поднимался на поверхность в двадцати футах от берега. Судном, стоявшим на якоре у первого маркерного буйка, управлял констебль Баркер. Он держал второй конец туго натянутого леерного шнура. Миновало десять минут с тех пор, как два водолаза ушли под воду. Они начали поиски от противоположных концов шнура и, обследуя дно карьера, шли навстречу друг другу, намереваясь встретиться на середине. Рядом с Лорной сидел на корточках, склонившись над приемником размером с кожаный чемоданчик, еще один член водолазной команды. До Эрики доносились голоса водолазов, переговаривающихся по рациям, вмонтированным в их подводные маски.

– Видимость нулевая, пока ничего… Должно быть, мы близки к середине… – звучал из рации металлический голос.

Эрика нервно затянулась электронной сигаретой, на кончике которой краснел светодиодный огонек, и выдохнула белый пар.

В отделение полиции Бромли ее перевели три месяца назад, и она все еще пыталась освоиться на новом месте, притиралась к своей новой команде. Всего несколько миль от ее прежнего места службы в Луишеме в южной части Лондона, но какая ж огромная разница между столичными предместьями и окраиной графства Кент, где пахло провинцией. Хотя она уже начинала к этому привыкать.

Эрика взглянула на Джона. Тот, стоя шагах в двадцати от нее, беседовал по телефону и при этом лыбился во весь рот. Джон при всяком удобном случае звонил своей подружке. Мгновением позже он закончил разговор и, вернувшись к ней, спросил:

– Водолазы все еще ищут?

Эрика кивнула.

– Отсутствие новостей – хорошие новости… Но если я правильно понимаю, этот гаденыш…

Гаденышем, о котором шла речь, был Джейсон Тайлер – наркодилер мелкого пошиба, который стремительно выбился в авторитеты, стал контролировать сеть наркоторговцев, что опутала весь Южный Лондон до самых границ Кента.

– Натягивай трос, я провисаю… – раздался из рации голос одного из водолазов.

– Босс? – смущенно обратился к ней Джон.

– Да?

– Я сейчас с девушкой своей говорил, с Моникой, по телефону… Она… мы хотели пригласить вас на ужин.

Эрика посмотрела на него, краем глаза по-прежнему наблюдая за Лорной. Та, упершись ногами в берег, немного смотала шнур.

– Что? – отозвалась Эрика.

– Я много рассказывал о вас Монике… Только хорошее, разумеется. Я столькому научился с тех пор, как вы здесь. Благодаря вам работать стало гораздо интереснее. И мне хочется работать лучше… В общем, она хотела бы угостить вас лазаньей. У нее это блюдо очень вкусно получается. И я это говорю не только потому, что она моя девушка. Правда вкусно… – Его голос постепенно стих.

Эрика смотрела на двадцатифутовый промежуток между Лорной на берегу и судном на воде. Быстро смеркалось. Она подумала, что водолазы вот-вот должны встретиться на середине, и если они встретились, значит, ничего не нашли.

– Так что скажете, босс?

– Джон, мы на пороге раскрытия серьезного преступления, – вскипела она.

– Но я же не говорю, что прямо сегодня. В какой-нибудь другой день? Моника будет рада с вами познакомиться. И если есть кто-то, кого бы вы хотели пригласить, это было бы здорово. Вы замужем?

Эрика повернулась к нему. Последние года два она только и слышала, как коллеги перемывают ей кости, и ее удивило, что Джон пребывает в неведении. Она собралась было ему ответить, но раздался крик одного из членов вспомогательной команды у кромки воды.

Они подскочили к Лорне и водолазу, что горбился над приемником, и услышали, как один из водолазов под водой говорит:

– В иле какой-то сверток… Один я не достану, мне нужна помощь… Сколько у меня времени? – К металлическому голосу, прорезавшему холодный воздух, примешивались какие-то помехи. Эрика сообразила, что это выходят пузырьки из трубки водолаза на глубине тридцать футов, которому отвечал сотрудник полиции из катера.

Лорна повернулась к Эрике.

– Кажется, нашли. Должно быть, то самое.

Глава 2

Сумерки сгущались, и температура у воды резко понизилась. Эрика и Джон вышагивали в дуге света, отбрасываемой фарами машин технических служб. Деревья за ними растворялись в темноте, которая, казалось, придавливала их.

На крутой стене карьера наконец-то появился один из водолазов. Гидрокостюм на нем лоснился, в руке он нес нечто похожее на большой чемодан из формованного пластика, весь измазанный в иле. Эрика и Джон вместе с остальными членами водолазной команды помогли ему выбраться на берег. У Джона была с собой маленькая цифровая видеокамера, и он стал снимать водолаза с контейнером, который положили на пленку, расстеленную на траве. Все отошли назад, Джон сделал несколько фотоснимков контейнера в том виде, в каком его подняли со дна.

– О’кей, босс, – произнес он. – Я снимаю.

Эрика уже натянула пару латексных перчаток и теперь держала в руке болторез. Опустившись на колени перед контейнером, она принялась его осматривать.

– С каждой стороны от ручки защелки, запертые на висячие замки, есть клапан выравнивания давления. – Она показала на покрытую грязью заглушку под ручкой и срезала оба замка болторезами. Джон снимал ее действия на видеокамеру. Команда водолазов, озаряемая лучом света, исходящим от цифровой видеокамеры, наблюдала за ней, стоя чуть поодаль.

Эрика осторожно повернула клапан, послышалось шипение. Она открыла обе защелки и подняла крышку контейнера. Луч видеокамеры запрыгал по рядам аккуратно уложенных пакетов с розовато-серым порошком.

У Эрики радостно екнуло в груди.

– Героин стоимостью четыре миллиона фунтов стерлингов по ценам наркоторговцев, – провозгласила она.

– Это ужасно, но я не могу отвести взгляд, – пробормотал Джон, склоняясь над контейнером, чтобы заснять его содержимое крупным планом.

– Всем спасибо, – сказала Эрика, повернувшись к застывшим в молчании водолазам, которые стояли полукругом. Их усталые лица озарили улыбки.

Послышался треск эфирных помех. Их по рации вызывал один из водолазов, все еще находившийся под водой. Лорна отошла к приемнику и стала беседовать с ним по рации.

Эрика осторожно опустила крышку контейнера.

– Так, Джон, звони диспетчеру. Это нужно безопасно транспортировать в отделение. И скажи суперинтенданту Йелю, пусть распорядится насчет дактилоскопистов, чтобы они сразу исследовали пакеты на пальчики, как только мы вернемся. Мы глаз не спустим с героина, пока его надежно не запрут, это ясно?

– Да, босс.

– И принеси из машины один из больших пакетов для вещественных доказательств.

Джон удалился, а Эрика выпрямилась, глядя сверху вниз на чемодан.

– Все, ты мой, Джейсон Тайлер, – пробормотала она. – Прищучила я тебя, теперь получишь по полной.

– Старший инспектор Фостер, – обратилась к ней Лорна, поговорив по рации. – Один из наших водолазов, обследуя дно, обнаружил кое-что еще.

* * *

Пятнадцать минут спустя Эрика убрала в пакет пластиковый контейнер с героином, а Джон снова включил цифровую видеокамеру, снимая второго водолаза, выходившего из воды. Тот нес на руках что-то темное и

бесформенное, направляясь к чистой целлофановой пленке, что расстелили на траве. Грязный сверток обвивали тонкие ржавые цепи, к которым был подвешен груз – нечто похожее на гантели. В длину сверток не превышал пяти футов и складывался сам по себе. Целлофан был старый, хрупкий и как будто обесцветившийся.

– Это нашли в четырех футах от контейнера. Сверток частично утопал в грунте на дне карьера, – сообщила Лорна.

– Не тяжелый. Внутри что-то маленькое, ерзает, – добавил водолаз.

Он положил свою находку на пленку. Все затихли. В безмолвие вторгался только треск сучьев стоявших вдалеке деревьев, в которых гулял ветер.

Эрика похолодела от дурного предчувствия.

– Дайте мне болторез, – нарушила она тишину, шагнув вперед.

Зажав инструмент под мышкой, она вытащила новую пару латексных перчаток, затем подступила к свертку и принялась за работу, осторожно перекусывая ржавые цепи, тонкие, но многократного плетения. Целлофан, хрупкий и оттого негибкий, стал ломаться, когда она начала разматывать цепи и на траву из свертка полилась вода.

Эрика осознала, что, несмотря на холод, она покрывается испариной. Пленка была намотана в несколько слоев, и, разворачивая ее, она подумала, что в свертке лежит что-то небольшое. От него исходил только запах прудовой воды, застоялый и немного неприятный, что ее насторожило.

Добравшись до последнего слоя, Эрика увидела, что вся команда вокруг нее замерла. Она и сама затаила дыхание. Сделав глубокий вдох, Эрика отвернула последний слой хрупкого целлофана.

Луч видеокамеры осветил содержимое свертка. Это был небольшой скелет: груда костей в слое дисперсного ила. От одежды осталось немного – несколько клочков коричневой ткани, прилипшей к грудной клетке; маленький тонкий ремешок с ржавой пряжкой, болтавшийся на позвоночнике, который все еще

соединялся с почечной лоханкой. Череп отвалился, угнездившись во впадинах реберных дуг. На макушке еще виднелось несколько темных прядей волос.

– О боже, – выдохнула Лорна.

– Очень маленький… Похож на скелет ребенка, – тихо проронила Эрика.

Внезапно их накрыла темнота, потому что Джон вместе со своей видеокамерой метнулся на край берега, где рухнул на колени, и его стошнило в воду.

Глава 3

Эрика села за руль своего автомобиля. Шел сильный дождь, барабанивший по крыше; на ветровом стекле виднелись капли в свете синих огней патрульных машин и фургона водолазов.

Первым от карьера отъехал микроавтобус патологоанатома. Черный мешок с останками казался таким маленьким, когда его грузили в машину. Несмотря на долгие годы службы в полиции, Эрика была потрясена. Перед ее глазами всплывал крошечный череп с клочьями волос и пустыми глазницами. Кому понадобилось сбрасывать в карьер труп ребенка? Какой-нибудь банде? Но ведь Хейз – зажиточный район, и уровень преступности здесь относительно низкий. Эти вопросы не давали ей покоя.

Она провела ладонями по мокрым волосам и повернулась к Джону.

– Вы как, пришли в себя?

– Простите, босс. Сам не понимаю, почему… Я ведь немало трупов перевидал… А здесь даже крови не было.

– За это не переживайте, Джон.

Эрика завела мотор. От карьера отъехали автомобиль с контейнером и две машины сопровождения. Она тронулась с места и покатила следом. Они молча ехали; безрадостный свет многочисленных фар освещал густой лес, перекатывавшийся по обеим сторонам гравийной дороги. Эрику кольнуло острое сожаление: плохо, что она больше не работает в отделе по расследованию убийств в Луишем-Роу. Теперь она в отделе специальных расследований, боровшемся с организованной преступностью. Какой-то другой сотрудник полиции будет выяснять, как маленький скелет оказался под водой на глубине тридцати футов, в ледяном мраке.

– Контейнер мы нашли. Именно там, где сказала жена Джейсона Тайлера, – произнес Джон, стараясь придать уверенность своему тону.

– Нужно, чтоб совпали его отпечатки; без них у нас ничего нет, – охладила его пыл Эрика.

Они покинули территорию парка и покатили через Хейз. Ярко светились окна супермаркета, дешевого кафе и газетного киоска, где висели в ряд дряблые резиновые маски для Хеллоуина – все с дырками вместо глаз и крючковатыми носами.

Да, контейнер с героином они нашли, но заставить себя радоваться и ликовать Эрика не могла. Все ее мысли занимал тот крошечный скелет. За время службы в полиции она несколько лет возглавляла отделы по борьбе с наркоторговлей. Их названия видоизменялись – Центральное подразделение по борьбе с наркотиками, отдел по борьбе с наркотиками и организованной преступностью, теперь вот отдел специальных расследований, – а война с наркоторговлей все продолжалась, и победить в ней не представлялось возможным. Стоило убрать одного поставщика, наготове уже был другой, жаждавший занять его место, и он заполнял образовавшуюся пустоту, действуя еще более ловко и хитро. В свое время Джейсон Тайлер заполнил пустоту, а вскоре кто-то еще займет его место. В общем, каждый раз начинай сначала…

А вот убийцы – другое дело. Их можно поймать и посадить за решетку.

Ехавшие впереди патрульные машины остановились на светофоре у железнодорожной станции Хейз. Сошедшие с электрички пассажиры, прячась от непогоды под зонтами, переходили дорогу.

Дождь колошматил по крыше автомобиля. Эрика на мгновение закрыла глаза и вспомнила маленький скелет, лежавший на берегу карьера. Сзади засигналила машина. Вздрогнув, она разжала веки.

– Зеленый, босс, – тихо сказал Джон.

Они медленно ползли вперед: на кольцевой транспортной развязке все еще был затор. Эрика смотрела на спешащих мимо людей, пытливо вглядываясь в их лица.

Кто это сделал? Кто совершил это преступление? – думала она. – Я должна тебя найти. И найду. Найду и посажу в тюрьму на веки вечные…

Катившая за ней машина дважды просигналила. Эрика увидела, что пробка рассосалась, и поехала по кольцу.

– Вы недавно спрашивали, замужем ли я, – произнесла она.

– Просто хотел узнать, может, вы хотите прийти на ужин не одна…

– Мой муж служил в полиции. Два с половиной года назад он погиб во время операции по захвату нарколаборатории.

– Черт. Я не знал. Иначе ничего такого не сказал бы… Простите.

– Ничего. Я думала, все уже знают.

– Я не любитель сплетен. Но вы все равно приходите к нам на ужин. Правда. Моника очень вкусно готовит лазанью.

– Спасибо, – улыбнулась Эрика. – Вот закончим это дело, тогда может быть.

Джон кивнул и спросил тихо:

– Тот скелет… это ведь скелет ребенка, да?

Эрика кивнула. На съезде с кольцевой развязки микроавтобус патологоанатома отделился от них и повернул направо. Они смотрели, как он удаляется, исчезая среди домов. Полицейские автомобили, что везли героин, свернули налево, и Эрика неохотно поехала следом за ними.

* * *

Отделение полиции Бромли размещалось в современном трехэтажном кирпичном здании в конце Бромли-Хай-стрит, напротив железнодорожной станции. Часы показывали начало восьмого, и пассажиры, сошедшие с электрички, торопливо шли под навесом на станции Бромли-Саут, подгоняемые проливным дождем и близостью выходных. Первые группы любителей пятничных вечерних гулянок двигались в обратном направлении. Девушки держали над головами расправленные короткие курточки, стараясь не замочить свои еще более короткие платья; парни, в рубашках и модных брюках, укрывались от дождя бесплатной газетой «Ивнинг Стандард».

Эрика миновала железнодорожную станцию и, следуя за двумя патрульными машинами с включенными мигалками, что сопровождали автомобиль с контейнером, свернула на подъездную дорогу, которая вела к подземной парковке отделения полиции.

Первый этаж полицейского участка Бромли занимала патрульная служба. В коридоре толпились полицейские, заступавшие в ночную смену. Лица у всех были задумчиво-угрюмые: никого не радовала перспектива всю ночь разбираться с пьяными подростками. Эрику, Джона и шестерых полицейских, сопровождавших контейнер до центральной лестницы, что вела в Управление по расследованию уголовных дел, встретил ее начальник, суперинтендант Йель. Вместе с ними он поднялся наверх. Лицо у него было красное, на голове – копна жестких рыжих волос, и он всегда выглядел так, будто его втиснули в форму, которая была на размер мала для его грузной фигуры.

– Отлично, Эрика, – похвалил Йель, с улыбкой кивая на пакет с контейнером. – Дактилоскописты уже ждут наверху.

– Сэр, помимо контейнера мы нашли… – начала Эрика.

– Да, бренные останки, – нахмурился Йель. – Об этом потом.

– Сэр. Скелет был завернут в целлофан. Это скелет ребенка…

– Эрика, расследование по делу о наркотиках вступило в решающую фазу. Не разбрасывайтесь.

Они дошли до кабинета, где ждал сотрудник полиции в штатском. Глаза его загорелись, когда он увидел в руке патрульного контейнер.

– Вот, держите. Давайте попробуем снять отпечатки и прижать Джейсона Тайлера! – сказал суперинтендант Йель. Он оттянул рукав мундира и посмотрел на часы, прятавшиеся в поросли его волосатого запястья. – Нужно управиться до восьми тридцати завтрашнего утра. Времени впритык, прохлаждаться некогда.

Глава 4

В час ночи пришли результаты экспертизы отпечатков пальцев, обнаруженных на одном из пакетиков с героином, коими был набит контейнер. Они совпали с отпечатками Джейсона Тайлера. Эта новость была встречена всеобщим ликованием и вздохами облегчения.

Команда Эрики трудилась все выходные. В понедельник утром Тайлер предстал перед судом, где ему предъявили обвинение, просьба о залоге была отклонена.

В понедельник после обеда Эрика постучалась в кабинет Йеля. Тот как раз надевал пальто, собираясь уходить.

– Идем выпьем, Эрика? Вы это заслужили. Сначала я угощаю, – заулыбался он.

– Я только что ознакомилась с заявлением для прессы по поводу Джейсона Тайлера, сэр, – сказала она. – Вы не упомянули про найденные останки.

– Не хочу, чтобы это отвлекало внимание от нашего расследования по делу Тайлера, и, судя по тому, что вы нашли, это дела давно минувших дней. К нему не имеет отношения. Слава богу, что теперь это не наша проблема. Останками поручили заниматься одному из отделов по расследованию убийств.

Он надел пальто, подошел к картотечному шкафу, на котором клейкой лентой было прилеплено маленькое ручное зеркальце, и посмотрев в отражение, расческой провел по своей непослушной рыжей шевелюре.

Эрика понимала, что с его стороны это не равнодушие и не жестокость; он просто был реалистом.

– Ну что, пить пойдем? – спросил Йель, поворачиваясь к ней.

– Нет, спасибо. Что-то я устала. Пожалуй, поеду домой, – отказалась она.

– Как вам угодно. Вы – молодец. – Он потрепал Эрику по плечу, вместе с ней выходя за дверь.

Эрика вернулась в свою квартиру в Форест-Хилл и приняла душ. Обернувшись в полотенце, она вышла из ванной и бросила взгляд в окно: на улице было серо и мрачно, ее маленький садик заволокло туманом. Эрика задвинула шторы, включила телевизор и устроилась на диване.

Следующие несколько часов она думала об останках маленькой девочки, снова и снова вспоминая, как отворачивала последний слой полиэтилена и увидела череп с остатками длинных волос… тонкий ремешок, опоясывающий позвоночный столб…

Разбудил ее телефонный звонок.

– Эрика, привет. Это Айзек, – прозвучал в трубке мягкий мужской голос. – Ты занята?

В Лондон она переехала два с половиной года назад, и за это время судмедэксперт Айзек Стронг стал ей близким другом и коллегой, которому она всецело доверяла.

– Нет, телик смотрю. – Она потерла глаза, изображение на экране обрело четкость. – Сара Джессика Паркер и Бетт Мидлер на метлах, за ними – еще одна ведьма на пылесосе.

– А-а, «Фокус-покус». Даже не верится, что уже снова Хеллоуин.

– Мой первый Хеллоуин в Форест-Хилл. А я ведь живу на первом этаже, так что наверняка ряженые замучают. – Свободной рукой Эрика стянула с головы полотенце. Волосы почти высохли.

– Вообще-то, я не просто так звоню, – помолчав, сказал Айзек. – Я по поводу останков, что вы выудили в пятницу из Хейзского карьера.

Эрика застыла с полотенцем в руке.

– И что же?

– В субботу утром меня вызвали на работу. Нужно было срочно произвести вскрытие трупа. А когда закончил, увидел эти останки и твое имя в документах. Ну, и посмотрел.

– Но ведь это дело передали в один из отделов по расследованию убийств?

– Так и есть. И я с ними работаю. Но сейчас никто не отвечает на мои звонки. Я подумал, что ты-то ответишь и тебя заинтересует то, что я обнаружил.

– Заинтересует. И что же это?

– Я сейчас в морге в Пендже. Когда ты сможешь сюда приехать? – спросил Айзек.

– Уже еду. – Эрика бросила полотенце и побежала одеваться.

Глава 5

Шаги Эрики по каменному полу гулким эхом разносились по длинному коридору морга, ведущему к секционной. Она остановилась у последней двери; видеокамера высоко на стене, застрекотав, повернулась, словно приветствуя ее. Толстая железная дверь зажужжала и со щелчком отворилась. Эрика вошла.

В помещении было холодно, естественное освещение отсутствовало. У одной стены стояли в ряд холодильники из нержавейки, в центре блестели под флуоресцентными лампами четыре секционных стола. Самый ближний к двери был накрыт голубой простыней, и на ней лежал маленький темно-коричневый скелет – целый, сложенный косточка к косточке.

Доктор Айзек Стронг стоял спиной к Эрике. Услышав, как она вошла, он выпрямился и повернулся к ней. Высокий, худощавый, он был в синей униформе, с белой маской на лице и в голубой шапочке, плотно сидевшей на его голове. На скамейке за металлическим секционным столом со скелетом лежали пакетики с пробами и образцами, с которыми работала спокойно, аккуратно обращаясь с останками, ассистентка Стронга, молодая китаянка. Ее латексные перчатки характерно заскрипели, когда она взяла небольшой пакетик с волосами и сверила надпись на ярлыке со своим списком.

– Привет, Эрика, – поздоровался Айзек.

– Спасибо, что позвонил, – поблагодарила она, глядя мимо него на скелет.

В секционной витал неприятный запах затхлой воды в сочетании со смрадом гнили и мясного духа костного мозга. Эрика обратила взгляд на бледное усталое лицо Айзека. Он снял белую маску и, вскинув свои безукоризненно ухоженные брови, улыбнулся – тепло и радостно, хотя они находились в морге. По ее губам скользнула ответная улыбка. Они не виделись несколько недель, их связывала крепкая дружба, но перед лицом смерти, в этой служебной обстановке, они должны были соблюдать нормы профессионального поведения. Кивнув друг другу, они вернулись к своим ролям судмедэксперта и старшего инспектора.

– Как и требует процедура, я позвонил руководителям отделов по расследованию убийств и нераскрытых преступлений в Скотленд-Ярде, но я подумал, что ты захочешь узнать о моих изысканиях.

– Ты связался с отделом по расследованию нераскрытых преступлений? Значит, останки идентифицированы? – спросила Эрика.

Айзек вскинул ладонь.

– Позволь начать с самого начала, – урезонил он ее. Они подошли вплотную к секционному столу. Поскольку аккуратно скомпонованный скелет лежал на стерильно чистой простыне, въевшаяся грязь на костях особенно бросалась в глаза. – Это Лань, мой новый ассистент, – представил он элегантную молодую женщину. Та повернулась и кивнула. Все ее лицо, за исключением глаз, скрывала маска.

– Итак. Череп, как видишь, в целости и сохранности – ни проломов, ни царапин. – Айзек осторожно приподнял и отвел в сторону тусклый завиток жестких бурых волос, обнажив гладкую кость черепа. – Один зуб – передний резец вверху слева – отсутствует. – Свою руку в перчатке он сдвинул до уровня верхнего ряда коричнево-желтых зубов. – Три верхних ребра слева, у самого сердца, сломаны. – Его рука переместилась еще ниже, к сложенным обломкам трех ребер. – Тело было туго замотано в полиэтилен, поэтому почти весь скелет хорошо сохранился. Обычно в водоемах – озерах, карьерах – водятся щуки, пресноводные раки, угри, всякие бактерии и микробы, которые бы обглодали и разрушили труп. Полиэтилен защитил скелет от всего, кроме мельчайших микробов, которые и съели тело.

Айзек пододвинул маленький металлический столик на колесах. На нем лежали частички личных вещей, помещенных в целлофановые пакеты.

– Мы нашли несколько клочков шерстяной одежды и комплект одинаковых пуговиц, – вероятно, с жакета. – Айзек поднял один из пакетов, показывая кусочки истончившейся коричневой ткани, составленные в некую конфигурацию неопределенной формы. Потом положил его и взял другой пакет. – А также ремешок из смеси пластиков на основе синтетических смол. Как видишь, он обесцветился, но пряжка осталась застегнутой. – Эрика отметила про себя, что талия, которую некогда обвивал этот ремешок, наверно, была очень тонкой. – И еще клочок нейлона на волосах; думаю, это была лента… – Его голос сошел на нет. Он взял самый маленький пакет, в котором лежала прядь жестких бурых волос, перевязанных тонкой полоской ткани.

Эрика помедлила, скользнув взглядом по находкам. Скелет, маленький и беззащитный, смотрел на нее пустыми глазницами.

– Когда мне было восемь лет, у меня был точно такой же ремешок. Значит, это вещи маленькой девочки? – спросила Эрика, показывая на пакет с ремешком.

– Да, – тихо подтвердил Айзек.

– Про возраст что-нибудь можно сказать? – Эрика посмотрела на него, ожидая, что он, как обычно, в резкой форме, заявит, что пока рано говорить о чем-то наверняка.

– Полагаю, это скелет семилетней девочки по имени Джессика Коллинз.

Эрика в немом изумлении переводила взгляд с Айзека на Лань.

– Что-о? Как вы узнали?

– По скелету пол трудно определить, особенно если смерть случилась до пубертатного периода. Узнав, что сохранились клочки одежды, руководитель следственной группы на всякий случай запросил информацию о пропавших без вести девочках в возрасте от шести до десяти лет за последние четверть века. Мы сосредоточились на заявлениях о детях, пропавших в южной части Лондона и в районе границы Кента. Да, конечно, дети пропадают ежедневно, но большинство из них, слава богу, находятся. Когда пришел список, были запрошены стоматологические карты этих детей, которые внимательно изучил стоматолог-криминалист. Зубы скелета соответствуют стоматологическому статусу девочки, пропавшей в августе тысяча девятьсот девяностого года. Ее звали Джессика Коллинз.

Лань прошла к скамейке и вернулась с папкой. Айзек взял ее, вытащил рентгеновский снимок и поднял его к свету.

– Этот снимок прислали с документами от судебного стоматолога. Светового короба у меня больше нет; старый вышел из строя, жду новые лампы, – с сожалением произнес он. – Один из недостатков цифровой рентгенографии… Снимок был сделан в июле восемьдеят девятого года. Джессика Коллинз играла

в саду в крокет, и мяч угодил ей в челюсть. Ей было шесть лет. Здесь, если видишь, ничего не сломано, но снимок показал, что передние зубы вдавлены и чуть искривлены; нижние тоже неровные. Совпадение по всем параметрам.

Они посмотрели на скелет: верхние зубы коричневые и искривленные; рядом аккуратно приставлена челюстная кость, выдающая секреты личности скелета.

– Во время вскрытия мне удалось извлечь небольшое количество костного мозга, и скоро я отправлю его в лабораторию, – но это только для того, чтобы подстраховаться со всех сторон. Уже сейчас могу подтвердить, что это Джессика Коллинз. – Айзек замолчал.

Эрика провела рукой по волосам.

– Есть мысли по поводу причины смерти?

– Мы имеем три сломанных ребра в левой части грудной клетки, все три с полным нарушением целостности костей, что указывает на травму от удара тупым предметом в область сердца или легких. На костях отметин или царапин нет, а значит, нож или какой-то другой острый предмет не использовались. Мы также имеем отсутствие переднего левого резца, но зуб не был сломан – выпал полностью. Однако я не могу сказать, каким образом он был утрачен. В принципе, у семилетних детей выпадают молочные зубы…

– Значит, зуб тут ни при чем?

– Совершенно верно. Но учитывая, что тело было завернуто в пленку и сброшено в воду с грузом, нельзя исключать убийство.

– Разумеется.

– Когда ты приехала в Великобританию, в каком году? – спросил Айзек.

– В сентябре девяностого, – ответила Эрика.

– Помнишь дело Джессики Коллинз?

Эрика задумалась, роясь в воспоминаниях о том времени, когда она приехала в Англию из Словакии. Ей тогда было восемнадцать, она устроилась домработницей в семью с двумя детьми, проживавшую в Манчестере.

– Не знаю. Я плохо говорила по-английски и вообще была растеряна – культурный шок. Первые несколько месяцев работала у них в доме, в свободное время сидела в своей комнате, без телевизора… – Эрика резко замолчала, заметив, что ассистентка Айзека пытливо смотрит на нее. – Нет, не помню.

– Джессика Коллинз исчезла седьмого августа девяностого года во второй половине дня. Отправилась из родительского дома на день рождения подруги, жившей на соседней улице, куда так и не дошла. Пропала без вести. Как будто в воздухе растворилась. Об этом писали все газеты, – просветил ее Айзек.

Он вытащил из папки еще один документ. Это была фотография белокурой девочки в нарядном розовом платье с тоненьким ремешком в тон, синем жакете и белых сандалиях с красочным цветочным узором. Широко улыбаясь, она позировала перед темной деревянной дверью – очевидно, гостиной.

Чем-то ее улыбка во весь рот с неровными нижними зубами напоминала челюстную кость, что лежала на секционном столе. Эрика даже охнула.

– Да, вспомнила, – тихо проронила она, узнав фотографию. – Этот снимок помещали в каждой статье про пропавшую девочку.

– И теперь только мы трое на всем белом свете знаем, что с ней случилось, – впервые подала голос Лань.

Глава 6

Домой из морга в Пендже Эрика возвращалась в сгущающихся сумерках. Машин на дороге оказалось немного. Стемнело, низко стелился туман, образуя навес между домами и магазинами по обеим сторонам дороги. На душе было погано. За годы службы в полиции она расследовала множество преступлений, но всегда находилось особое дело, что задевало ее за живое. Джессике

исполнилось всего семь лет, когда ее настигла смерть.

В конце 2008 года Эрика забеременела, совершенно случайно. Она повздорила с мужем, Марком: он просил, чтобы она оставила ребенка, но Эрика не захотела и прервала беременность. Марк не дал ей своего благословения и сказал, что примет любое ее решение. Аборт она сделала на ранней стадии беременности, но Эрика была уверена, что зачала девочку. Если б она сохранила ребенка, ее дочери теперь было бы семь лет.

Мимо ускользали грязные серые дороги, а по щекам Эрики струились слезы. После она целый год мучилась, раздираемая чувствами облегчения и отвращения. Ругала себя, корила Марка за то, что не настоял. Ребенок многое изменил бы в ее жизни. Марк намеревался сам сидеть с ребенком. Если бы муж оставил службу, он не принял бы участия в той роковой операции, во время которой его застрелили.

Она всхлипывала, глотая слезы. И только убрала с руля руку, чтобы отереть глаза, из-за машин, припаркованных вдоль обочины, на дорогу внезапно выскочила женщина с ребенком. Эрика резко нажала на тормоза, и ее автомобиль с визгом остановился.

Женщина – молодая, в приталенной теплой розовой куртке – махнула ей, извиняясь, и, крепче схватив за руку малыша, по случаю Хеллоуина одетого в маскарадный костюм скелета, потащила его с дороги. Он повернул маленькую головку, и в ярком свете фар Эрика увидела обращенное к ней крошечное лицо скелета. Она закрыла глаза, и, когда их вновь открыла, женщина с ребенком уже исчезли.

* * *

По прибытии домой Эрика включила центральное отопление, не снимая куртки, сварила себе большую чашку кофе и затем села на диван с ноутбуком. Сразу вывела Google и в поисковой строке набрала: «Джессика Коллинз, пропала без вести». Программа выдала целую страницу результатов. Она открыла первый сайт: статью «Википедии».

«Джессика Мари Коллинз (род. 11 апреля 1983 г.) пропала без вести 7 августа 1990 г., вскоре после того, как вышла из родительского дома на Эйвондейл-роуд (Хейз, графство Кент), отправившись на день рождения одной из школьных подруг.

7 августа в 13.45 пополудни Джессика вышла из дома № 7 по Эйвондейл-роуд, одна, и отправилась в соседний дом, № 27, по этой же улице, где отмечали день рождения ее подруги. Там она так и не появилась. Ее хватились только в 16.30, когда родители девочки, Мартин и Марианна Коллинз, пришли за ней. Они-то и забили тревогу.

Исчезновение Джессики Коллинз получило широкое освещение в английской прессе.

25 августа 1990 г. полиция задержала и допросила 33-летнего Тревора Марксмэна. Через четыре дня его отпустили без предъявления обвинения. Полиция продолжала поиски на протяжении 1991 и 1992 гг. С конца 1993 г. следствие по делу о пропавшей девочке уже велось не столь активно.

Новые аресты не производились, следствие по делу не завершено. Тело Джессики Коллинз обнаружено не было, преступление остается нераскрытым».

По карте «Google Планета Земля» Эрика проверила местоположение Хейзского карьера. Он находился менее чем в двух милях от Эйвондейл-роуд, где пропала Джессика.

– Карьер ведь наверняка должны были обыскать? – рассуждала она сама с собой. Эрика задала в Google поиск изображений и нашла снимок с пресс-конференции в августе 1990 года, на которой Столичная полиция выступила с обращением к гражданам. На заднем плане за столом сидели бледные и осунувшиеся родители Джессики, по обе стороны от них – сотрудники Столичной полиции.

– Двадцать шесть лет, – промолвила Эрика. Она закрыла глаза, и перед ней мгновенно возник детский скелет. Череп и пустые глазницы, челюсть и обнаженные зубы.

Она встала, чтобы сварить себе еще кофе. Засигналил ее мобильный телефон. Звонил суперинтендант Йель.

– Простите, что нарушаю покой вашего вечера, Эрика, но у меня только что состоялся интересный разговор с адвокатом Джейсона Тайлера. Тайлер согласился назвать четырех своих подельников, а также передать нам переписку по электронной почте и документы банковских перечислений.

– Вы так говорите, будто он дом у нас покупает!

– Эрика, вы же понимаете. Мы передадим дело в уголовный суд со спокойным сердцем, зная наверняка, что получим желаемый результат: его скорей всего осудят. Таким результатом можно гордиться.

– Спасибо, сэр. Но я совершенно не испытываю гордости, ведь Тайлер получит меньший срок.

– Но все же его посадят в тюрьму.

– А потом, когда он выйдет на свободу, чем, по-вашему, он станет заниматься? Организует свечной бизнес? Нет, он примется за старое, будет торговать наркотиками.

– Эрика, откуда такие настроения? Мы добились того, чего хотели. Он вне игры; мы доберемся до его подельников, перекроем каналы поставки дури.

– А что будет с его женой и детьми?

– Они дадут показания, скорей всего, по видеоканалу и получат новые имена.

– У его жены престарелая мать и две пожилые тети.

– И это очень печально, Эрика, но она же наверняка понимала, на что идет, связываясь с Джейсоном Тайлером. Или она думала, что деньги в их роскошный дом поступают от свечного бизнеса?

– Вы правы. Простите, сэр.

– Ничего.

Эрика помолчала, пролистывая статью «Википедии», которую она недавно читала.

– Кстати, тот скелет, что мы нашли в Хейзском карьере… Его идентифицировали. Это семилетняя девочка по имени Джессика Коллинз. Пропала в тысяча девятьсот девяностом году.

Йель присвистнул.

– Боже, так вот, значит, кого вы нашли?

– Да. Я знакома с судебным патологоанатомом; это он мне сообщил.

– И кто тот бедняга, которому передали дело?

– Не знаю, но я хотела бы сама возглавить это расследование. – С языка Эрики это сорвалось само собой.

Ответом ей было молчание.

– Эрика, о чем вы говорите? – наконец проговорил Йель. – Вас направили ко мне для работы в составе целевой бригады – по линии отдела нераскрытых преступлений, борьбы с организованной преступностью и экономическими преступлениями.

– Но, сэр, останки обнаружила я. На нашей территории. И следствие по делу о пропавшей девочке изначально велось в нашем районе…

– Эрика, с девяностых годов многое изменилось. Вы прекрасно знаете, что мы не занимаемся похищениями и убийствами. Наша специализация – наемные убийцы, крупные наркоторговцы, преступные группировки широкого профиля, в том числе этнические банды и незаконная торговля оружием в больших масштабах…

– И когда я пришла в вашу команду, вы сказали, что меня навязали вам как тетку, которую никто не желает видеть у себя на Рождество!

– Допустим, я не совсем так сказал, Эрика, однако теперь вы – ценный сотрудник моей команды.

– Сэр, я могу раскрыть это дело. Вы же знаете, что на моем счету много успешно раскрытых сложных дел. Я обладаю уникальными способностями, которые пригодились бы при расследовании давнего убийства…

– Тем не менее, несмотря на ваш многолетний успешный опыт, вы все еще старший инспектор. Никогда не задумывались почему?

Эрика молчала в трубку.

– Я неправильно выразился, простите, – извинился Йель. – Но все равно мой ответ – нет.

Глава 7

Около девяти часов вечера Эрика припарковалась напротив дома коммандера Марша и перешла через дорогу. Марш жил недалеко от Эрики, но в престижном дорогом районе в южной части Лондона, близ парка Хилли-Филдс. Его дом, из которого открывался вид на Лондон, сиял в темноте. По улице прогуливались вместе с родителями небольшие группы детей в маскарадных костюмах, до Эрики долетали их гомон и смех. Она отворила калитку палисадника перед домом Марша и тяжелым железным молоточком постучала в дверь. Еще два месяца назад Эрика работала в отделении Луишем-Роу, где Пол Марш был ее непосредственным начальником; она ушла оттуда со скандалом. Пытаясь придумать, что она скажет Маршу, Эрика увидела его жену Марси. Та появилась в воротах вместе со своими двойняшками Ребеккой и Софией. На девочках были одинаковые костюмы сказочных принцесс, и каждая несла в руке пластиковую тыковку. Сама Марси была одета в черные легинсы и черную облегающую куртку; на голове у нее торчали острые уши, лицо было разрисовано под кошку. У Эрики ее наряд невольно вызвал раздражение.

– Эрика, что привело тебя сюда? – спросила Марси. Обе темноволосые девочки уставились на гостью. Сколько им: пять лет или шесть? Эрика не могла вспомнить.

– Извини, Марси. Тебе, я знаю, не нравится, когда я заявляюсь к вам домой, но у меня очень важное дело. Мне необходимо переговорить с Полом. Он не берет трубку.

– А в отделение ему звонила? – спросила Марси, протискиваясь мимо нее к двери. Эрика посторонилась.

– Там он тоже не отвечает.

– Что ж, здесь его нет.

– Жизнь или кошелек?! – крикнула одна малышка, поднимая свою тыковку.

– Жизнь или кошелек?! Сегодня нам можно не ложиться спать допоздна! – крикнула другая, своей тыковкой отталкивая первую. Марси открыла дверь и посмотрела на дочерей.

– Ой, вот беда. У меня нет с собой гостинцев, – сказала Эрика, роясь в карманах. – Зато есть то, на что вы купите себе еще сладостей! – Она достала две пятифунтовые купюры и по одной положила в каждую тыковку. Девочки переводили взгляды с Эрики на мать, не зная, можно ли им взять деньги.

– Ого! Вон какая добрая тетя Эрика! Поблагодарите ее, девочки! – воскликнула Марси. Правда, в лице ее не отразилось того воодушевления, что она вложила в свои слова.

– Спасибо, Эрика, – пискнули девочки. Они были очень милы, и Эрика улыбнулась им.

– Только не забудьте почистить зубы после сладостей.

Малышки кивнули с серьезным видом. Эрика снова переключила внимание на Марси:

– Извини. Мне действительно нужно поговорить с Полом. Тебе известно, где он?

– Подожди… – Марси завела в дом своих крошечных принцесс, сказав, чтобы они шли и готовились ко сну. Те помахали Эрике, и Марси прикрыла дверь.

– Разве он тебе не сказал?

– Что? – удивилась Эрика.

– Мы расстались. Он ушел три недели назад. – Марси сложила на груди руки. Эрика заметила, что сзади к ее легинсам прицеплен длинный черный хвост, раскачивающийся на ветру.

– Нет, не говорил. Мне очень жаль. Я правда не знала… Я же с ним больше не работаю.

– Где ты теперь?

– В Бромли.

– Он мне никогда ничего не рассказывает.

– Так где он?

– Переселился в квартиру на Фоксберри-роуд, пока мы не разберемся…

С минуту они молчали, глядя друг на друга. Эрике было трудно воспринимать Марси в костюме кошки. Из-за угла дома на них налетел порыв холодного ветра. Девочки наверху взвизгнули.

– Мне нужно идти, Эрика.

– Мне очень жаль, Марси.

– Прямо-таки жаль? – язвительно отозвалась та.

– Конечно.

– Ладно, пока, – попрощалась Марси. Взмахнув хвостом, она вошла в дом и закрыла за собой дверь.

Вернувшись к машине, Эрика посмотрела на красивый дом. В окнах верхнего этажа горел свет.

– Ну ты и дурак, Пол. Ну и дурак! – пробормотала она себе под нос, усаживаясь за руль.

Глава 8

Эрика затормозила у дома № 85 по Фоксберри-роуд, замыкавшего длинный ряд стандартных домиков, тянувшихся от железнодорожной станции Брокли. Трехэтажное здание грозно высилось над ней.

Она глянула на окно верхнего этажа. Два года назад Эрика сняла ту квартиру у Марша и прожила в ней долгую холодную зиму. Мало того что ей пришлось привыкать к шокирующему новому городу и мириться с одиночеством в скудно обставленной квартире, так еще однажды к ней ворвался незваный гость в маске и чуть ее не убил[2 - Роман «Девушка во льду».].

– Ты мог бы избавить себя от лишних хлопот, если б отвечал на телефонные звонки, – сказала Эрика, когда Марш открыл дверь, встречая ее в теплых клетчатых пижамных брюках и застиранной футболке с изображением Гомера Симпсона. Выглядел он изнуренным, его рыжеватые волосы на макушке, казалось, поредели.

– И тебе не хворать, – отозвался он. – По работе или бутылку принесла?

– На первый вопрос – да, на второй – нет.

Он повел глазами.

– Что ж, заходи.

* * *

В крошечной квартирке, с тех пор как Эрика освободила ее полтора года назад, мало что изменилось. Та же типовая мебель из ИКЕА, создающая эффект элегантной безликости. Идя по коридору в гостиную, она старалась не смотреть в открытую ванную. Именно оттуда незваный гость в маске проник в квартиру: вскарабкался по стене дома, выбил вентиляционную решетку и открыл окно. В ту ночь, когда его пальцы сомкнулись на ее шее, Эрика почти распрощалась с жизнью. Спасла ее коллега, инспектор Мосс. Эрика подумала про Мосс. Ей очень не хватало ее и остальных сослуживцев из отдела по расследованию убийств в отделении полиции Луишем-Роу.

Это воспоминание укрепило ее решимость. Марш жестом предложил ей присесть на небольшой диван, а сам включил телефон, прошел к раковине, где громоздилась грязная посуда, и вымыл две чашки.

– В пятницу вечером я выудила со дна Хейзского карьера ценный трофей – героин на четыре миллиона фунтов стерлингов. По нашим сведениям, его туда спрятал…

– Джейсон Тайлер. Да, я видел. Всего пару месяцев на новом месте – и такой результат. Молодчина.

– Спасибо. А еще водолазы нашли на дне карьера, в грунте, останки человека. К делу Тайлера они не имеют отношения… – Эрика коротко рассказала Маршу все, что знала.

– Боже. Вы нашли Джессику Коллинз? – уточнил он. Эрика кивнула. – Ага, чует мое сердце, ты уже готова пуститься по следу, – добавил он, открывая маленький холодильник и доставая пакет молока.

– Да. И мне нужна твоя помощь. Я хочу возглавить расследование по делу Джессики Коллинз.

Марш помедлил с молоком в руке, потом не торопясь вскрыл пакет и плеснул из него в две чашки.

– Со своим суперинтендантом говорила?

– Да.

– И он, очевидно, отказал, так?

Эрика кивнула.

– Пол, ты бы видел ее… скелет. Такой маленький, беззащитный. Три ребра сломаны. Ее завернули в пленку и утопили. Мы даже не знаем, дышала ли она еще, когда уходила под воду. А ее убийца все еще на свободе.

Марш налил кипяток в небольшой заварочный чайник.

– Я знаю, что дело передали одному из отделов по расследованию убийств, но следствие еще толком не началось. Это мой район.

– Учитывая, что идут сокращения, твой суперинтендант наверняка и так не знает, за что хвататься.

– Во всех отделениях Столичной полиции работы выше крыши, но ведь это дело все равно кто-то должен расследовать. У нас в Бромли есть и люди, и ресурсы. Труп обнаружила я, и поскольку я – старший офицер, это было бы вполне логично. Ты теперь коммандер. Можешь посодействовать.

Марш убрал пакет с молоком в холодильник.

– Тебе известно, что помощник комиссара Оукли только что досрочно вышел на пенсию? Я еще не навел мосты с его преемником.

– И кто теперь вместо него? – спросила Эрика.

– Официально объявят завтра утром.

– Но мне-то ты можешь сказать. Я же не собираюсь подстерегать его у дома… – Марш вскинул брови. – Обещаю.

– Не его, а ее. Новый помощник комиссара – Камилла Брейс-Козуорси. – Марш взболтал чай в чайнике и затем разлил его по чашкам, добавив: – Эрика, твое лицо само все за тебя сказало.

– Дай угадаю. Училась в Оксфорде?

– В Кембридже. Пришла в полицию на условиях ускоренного продвижения по службе.

– То есть у нее фактически нет опыта службы в полиции?

– Теперь это не главное.

– Как это? В полиции полно сотрудников, которые каждый день несут службу, разгребая дерьмо и решая проблемы, а начальником опять назначают человека, который ни черта не знает о жизни за пределами крошечного мирка частных школ и светских тусовок в Лондоне и прилегающих графствах.

– Ты несправедлива. Ты ведь ее не знаешь. – Марш дал ей чашку с чаем, добавив: – Это в тебе обида говорит.

– И что дальше?

– И мне нравятся твои пламенные речи. Очень даже забавно их слушать, когда они направлены не на меня. – Он улыбнулся.

– Послушай, Пол. Я знаю, что иногда веду себя как идиотка. Не будь я временами полной дурой, давно бы дослужилась до суперинтенданта, а то и до старшего суперинтенданта…

– Но-но, полегче.

– Урок усвоен. Прошу тебя, замолви словечко кому надо, пусть меня назначат руководителем следственной группы по делу Джессики Коллинз. Помоги,

пожалуйста. Я уверена, что сумею поймать эту сволочь. Преступник – он или она – до сих пор на свободе и думает, что раз его за столько лет не вычислили, ему это сошло с рук. Но я его достану.

Марш сел на небольшой диван подле Эрики и глотнул чаю.

– Слышала, что случилось с руководителем следственной группы, работавшей по делу о пропавшей девочке? Со старшим инспектором Амандой Бейкер? Ее отстранили от этого дела.

– Меня трижды отстраняли от резонансных дел, но я добивалась возвращения и успешно их раскрывала.

– Аманда – не ты. Нет-нет, ее считали блестящим профи, только вот здесь, – Марш постучал по лбу, – у нее не все было в порядке. Она первой из женщин в Столичной полиции дослужилась до чина старшего инспектора и первой возглавила следствие по столь громкому делу. Ей с лихвой доставалось и от коллег, и от начальства, и от прессы. Женщина – и вдруг руководитель следственной группы… подозрительно.

– Ну и как ей удалось получить это назначение?

– Высокое начальство стремилось спасти репутацию полиции. В первые дни после исчезновения Джессики было допущено слишком много ошибок, у общественности к полиции возникла масса вопросов. Решение назначить женщину руководителем следственной группы был умный ход, призванный отвлечь внимание от промахов полиции, выставить ее в благоприятном свете.

– Но высокое начальство верило, что она способна раскрыть это преступление?

– Да, только они не знали, что последние месяцы перед назначением она посещала психотерапевта.

– Почему?

– Тогда, в конце восьмидесятых, преступления, связанные с изнасилованием, как правило, поручали расследовать женщинам. Аманда снимала свидетельские

показания и оказывала поддержку пострадавшим на протяжении всего этого ужасного процесса. Ее единственная проблема состояла в том, что она не умела дистанцироваться, отделять себя от работы. Она поддерживала связь с жертвами еще многие недели, месяцы и даже годы после происшествия. Не одну женщину увела от края пропасти. Это отнимало у нее массу душевных сил, а о ней самой никто не заботился. Аманда собиралась уволиться по болезни, и тут ей позвонили и сказали, что она будет вести следствие по делу Джессики Коллинз. Расследование становилось все сложнее, версии и улики таяли на глазах. Джессика Коллинз как будто испарилась. В конце концов Аманда не выдержала давления. Это отравленная чаша, Эрика. Поверь, лучше тебе ее не пить.

– Ты же меня знаешь. Я выдержу любое давление, – тихо произнесла Эрика. – Скорее, сломаюсь, если еще несколько лет буду кружить на карусели, сажая наркоторговцев, место которых тут же будут занимать другие.

С минуту они молча пили чай.

– Пол, прошу тебя. Речь идет о семилетней девочке, ее похитили прямо на улице. Одному богу известно, что с ней случилось, что с ней сделали. А потом похоронили на дне карьера на целых двадцать шесть лет. Представь, если бы это была София или Ребекка…

– Не смей! Эрика, не смей трогать моих дочерей! – предупредил Марш.

– Джессика тоже была чьей-то дочерью… Ты наделен властью. Помоги.

Марш потер глаза, встал и отошел к окну.

– Я замолвлю словечко, но это все. Обещать ничего не обещаю.

– Спасибо, – поблагодарила Эрика. – Что касается суперинтенданта Йеля, я к тебе не приходила, с тобой не говорила.

– Про Марси спросить не хочешь? – промолвил он, помолчав.

– Нет. Я подумала, ты бы сам рассказал, если б хотел.

Марш, с выражением муки на лице, прислонился к стене.

– Спасибо. Мы пытаемся разобраться в себе, в наших отношениях. Взяли паузу. – Эрика вскинула брови. – Это ее слова – не мои. Она решила «взять паузу», пока не поймет… – Его голос сорвался. – В общем, она встретила другого.

– Так это она тебе изменила? – удивилась Эрика.

– Да. С каким-то типом, который посещает вместе с ней занятия по искусству. Ему двадцать девять лет. Ходит в тренажерный зал. Разве могу я?..

– Пол, Марси тебя любит. Не торопись, не дай ей забыть, что ты тоже любишь ее.

– А ты подумала, что это я ей изменил? – вдруг спросил он. – Что это я завел интрижку?

– Да. – Он принял обиженный вид. – Брось, Пол. Ты же понимаешь, о чем я. Ты занимаешь высокое положение. В отделении полно молоденьких сотрудниц, а власть, какой наделен ты, – мощный афродизиак.

– В самом деле? – Он взглянул на нее.

– На некоторых женщин власть действует… как афродизиак. Неужели не знал?

Марш кивнул.

– Еще чаю или что-нибудь покрепче?

– Нет. Я, пожалуй, пойду.

– Оставайся, если хочешь, – тихо предложил он.

– Что? Да мне ехать всего ничего…

– Просто уже поздно и…

– Нет, Пол. Я не останусь. – Эрика встала и со спинки дивана схватила свою куртку.

– Могла бы быть и повежливей!

– У тебя двое маленьких детей. И если Марси вздумалось поколобродить, это не значит, что ты должен следовать ее примеру.

Марш покраснел, рассердился.

– Я совсем не это имел в виду! Я предлагал тебе переночевать на диване.

– Я знаю, что ты мне предлагал. Этот диван в длину не более четырех футов, а спальня в твоей квартире одна…

– Черт возьми! – заорал Марш. – Это было дружеское предложение…

– Я не дура, Пол.

– Дура. Еще какая! Вот объясни, как можно быть гением на службе и полной тупицей – в обычной жизни?

Эрика бросилась вон из его квартиры… Она бегом спустилась вниз по общей лестнице и, выйдя из подъезда, хлопнула за собой дверью. Подскочив к машине, стала копошиться в кармане, так как ключи зацепились за подкладку.

– Черт! – выругалась она, дергая за ключи. – Черт, черт, черт! – Наконец, порвав подкладку, Эрика вытащила ключи из кармана, отперла автомобиль и села за руль. Ударив ладонью по рулевому колесу, она откинулась в кресле и пробормотала:

– Можно было бы отреагировать гораздо дипломатичнее. Должно быть, я и впрямь дура.

Глава 9

Во вторник рано утром по прибытии в отделение полиции Бромли Эрика на первом этаже столкнулась с суперинтендантом Йелем. Он выходил из мужского туалета с номером «Обсервера» под мышкой.

– Эрика, можно вас на два слова? – спросил он.

Она кивнула и проследовала за ним в его кабинет. Он закрыл дверь, одергивая рубашку на своем выпирающем животе, подошел к столу и жестом пригласил ее сесть. Затем, побарабанив пальцами по столу, поправил фотографию в рамке, на которой были запечатлены его супруга и двое маленький сыновей. Его жена была миниатюрной блондинкой, но оба сына унаследовали от отца непослушные рыжие волосы, курчавившиеся у них на головах, как у сиротки Энни[3 - Сиротка Энни – огненно-рыжая девочка, героиня одноименного комикса, созданного американским графиком Гарольдом Греем (1894–1968); дидактический комикс ежедневно печатался в 400 газетах с 1925 по 1968 г.].

– Мне только что звонила наш новый помощник комиссара, – помолчав, сообщил Йель.

– Камилла Брейс-Козуорси? – спросила Эрика, силясь не выдать своего волнения.

– Да. Я думал, она позвонила, чтобы представиться, но нет…

– И зачем же она звонила?

– Она хочет познакомиться с вами.

– Со мной? В самом деле? – Эрика была в затруднении. Как реагировать? Изобразить потрясение? До какой степени? Все знали, что она не склонна к театральной демонстрации своих чувств. В итоге она приняла удивленный вид, вытаращив глаза.

– Да. В самом деле. Я ей ничего про вас не говорил. Она в должности всего один день, но уже пожелала видеть вас по поводу дела Джессики Коллинз… Вам известно что-то такое, о чем не знаю я? Не старайтесь, никто не присудит вам «Оскар» за вашу реакцию.

– Нет, сэр, – ответила Эрика, сознавая, что отчасти он прав.

– Эрика, я – ваш начальник, и мы с вами это обсуждали! Я объяснил, что у нас нет ни ресурсов, ни времени расследовать дела давно минувших дней, тем более таких резонансных, как это. Мой ответ, очевидно, вас не удовлетворил, и теперь мне ни с того ни с сего звонит помощник комиссара. – Йель гневался, и его лицо, само по себе красное, теперь и вовсе побагровело.

– Я к ней не обращалась.

– А к кому вы обращались?

– Ни к кому.

Йель откинулся в кресле.

– У вас как будто девять жизней, Эрика. Коммандер Марш очень меня просил, умолял найти вам место в моей команде, из чего я заключил, что вас с ним связывают некие особые отношения.

Эрика тоже откинулась на спинку стула, стараясь сохранять спокойствие.

– Мы вместе проходили подготовку для службы в полиции, в одно и то же время были патрульными; он дружил с моим покойным мужем. И он женат.

– Ну так вот. Коммандер Марш тоже приглашен на эту встречу. Вы в курсе?

– Нет, сэр. И надеюсь, вы понимаете, что я очень благодарна вам за предоставленную возможность.

Йель кивнул, всем своим видом выражая сомнение.

– Вас ждут в одиннадцать. У нее в кабинете в Скотленд-Ярде. – Не дожидаясь от Эрики ответа, он уткнулся носом в компьютер. Она поняла, что разговор окончен.

– Спасибо, сэр.

– К концу дня итоговый отчет по делу Джейсона Тайлера должен лежать на моем столе.

– Непременно. Спасибо, сэр. – Эрика встала, собираясь уходить.

– Эрика, даже кошки рано или поздно умирают. Постарайтесь мудро распорядиться теми жизнями, что у вас остались, – напутствовал ее Йель, на мгновение отвлекшись от работы, и снова уткнулся в компьютер.

Глава 10

Помощник комиссара Камилла Брейс-Козуорси сидела за столом, прямо держа спину, всем своим видом показывая, что она готова приступить к делу. Элегантная женщина пятидесяти пяти лет, несмотря на возраст, выглядела она великолепно. На ней была форма чиновника Столичной полиции: юбка, белая блузка, клетчатый шейный платок. Белокурые волосы до плеч безупречно уложены, на лице – безукоризненный макияж, словно она собиралась позировать перед кинокамерой.

– Входите, Эрика. Присаживайтесь, прошу вас, – пригласила она, аристократичной интонацией выделив последние два слова. – С коммандером Маршем вы, разумеется, знакомы, – добавила она, указав в его сторону – он сидел рядом – рукой с ухоженными ногтями, покрытыми красным лаком.

– Да, здравствуйте, сэр. – Эрика заняла стул, что стоял перед столом. – Поздравляю вас с новым назначением, мэм.

Не отвечая на ее любезность, Камилла надела большие очки в модной черной оправе.

– Время покажет, удастся ли мне оправдать ожидания, – сказала она, глядя на Эрику сквозь линзы очков, увеличивавшие ее глаза. – Итак, дело Джессики Коллинз. В пятницу вы обнаружили ее останки и их официально

идентифицировали?

– Да, мэм.

Эрика увидела, что Камилла просматривает какую-то папку с документами, лежавшую перед ней на столе.

– Вы работали в составе нескольких отделов по расследованию убийств – как в Лондоне, так и в Манчестере?

– Да, мэм.

Камилла закрыла папку, сняла очки и в задумчивости дужкой очков постучала по зубам.

– Ваш перевод в Бромли иначе как понижением в должности не назовешь. С чем это было связано?

– Эрика сочла, что ее недооценивают, – объяснил Марш.

– Была возможность повысить меня до суперинтенданта, но должность я не получила – на мой взгляд, несправедливо, – поправила его Эрика. – По указанию вашего предшественника, мэм. Это произошло в то время, когда я поймала Ночного Охотника[4 - Роман «Ночной Охотник».], который…

– Да! Много бед натворил, – воскликнула Камилла в ужасе или в восхищении, Эрика затруднялась определить.

– Узнав, что мне отказали в повышении, я потребовала объяснения у коммандера Марша – в ту пору он был моим непосредственным начальником, – пригрозила, что уйду. Он дал согласие на мой перевод.

Эрика посмотрела на Марша. Тот хмурился. Она сообразила, что выставляет себя не в лучшем свете.

– Но именно коммандер Марш настаивает, чтобы вас назначили руководителем следственной группы, которая будет заниматься делом Джессики Коллинз, –

заметила Камилла.

– Я считаю, что Эрика обладает большими способностями… – начал Марш.

Камилла вновь надела очки и заглянула в досье.

– Я смотрю, Эрика, карьера ваша по-разному складывалась. Помимо Ночного Охотника, вы вычислили и задержали убийцу Барри Патона, лишившего жизни несколько человек…

– Йоркского Душителя, мэм.

– Да, в досье все это есть. Йоркский Душитель убил восьмерых школьниц, и вы совершили невозможное, установив его личность по отражению в витрине магазина напротив банкомата, попавшей в зону обзора камеры видеонаблюдения.

– Да, и он до сих пор благодарит меня каждое Рождество и в день рождения.

Марш улыбнулся, но Камилла даже бровью не повела.

– С другими делами вам повезло меньше. Вас на два года отстранили от работы, пока велось внутреннее расследование.

– Но в итоге меня оправдали, мэм…

– Позвольте мне закончить. Вас на два года отстранили от работы, пока велось внутреннее расследование. Вы возглавили операцию по захвату нарколаборатории в Большом Манчестере, которая завершилась гибелью пяти офицеров, в том числе вашего мужа.

Эрика кивнула.

– Как вы это пережили? – спросила Камилла, внимательно наблюдая за ней.

– Посещала психолога. Едва не потеряла себя, сомневаясь, что хочу служить в полиции. Но в итоге я вернулась, и результаты моего возвращения в досье, что лежит перед вами.

– Мне нужен надежный человек, который мог бы разобраться в материалах дела и возобновить расследование. Почему вы считаете, что подходите для этой работы?

– Я не карьеристка. Всю себя отдаю работе. Речь идет о несчастной семилетней девочке, которую похитили, а потом сбросили в карьер, как мешок с мусором. Я должна найти того, кто это сделал. Хочу, чтобы свершилось правосудие ради Джессики. Хочу, чтобы родные смогли оплакать ее и жить дальше.

Обливаясь потом, Эрика откинулась на спинку стула.

– Правосудие ради Джессики. Мы могли бы это использовать, – заметил Марш.

– Нет. – Камилла бросила на него испепеляющий взгляд. – Эрика, подождите за дверью, пожалуйста. Спасибо.

* * *

Эрика вышла в приемную и села. Сколько раз она думала, что ее карьере конец, и вот она снова стоит на пороге чего-то волнующего. Что это будет – шаг наверх или падение в пропасть? Спустя несколько минут зазвонил телефон на столе секретаря, и ее снова пригласили в кабинет.

* * *

Камилла надевала форменный пиджак и поправляла прическу. Марш терпеливо ждал, стоя у стола.

– Эрика, рада вам сообщить, что я поручаю вам возглавить следствие по делу Джессики Коллинз, – сказала она.

– Спасибо, мэм. Вы не пожалеете о своем решении.

Камилла аккуратно приладила на голове форменную фуражку.

– Надеюсь. – Она обошла стол и протянула Эрике руку. – Боже. Ну вы и дылда. Не трудно подбирать по росту брюки?

Эрика на мгновение опешила.

– Э… вообще-то, трудно, но интернет-магазины облегчают задачу…

– И то верно. – Камилла взяла руку Эрики в обе свои ладони и сердечно ее пожала. – Ладно. Мне нужно бежать на встречу с комиссаром. Коммандер Марш подробно вас проинструктирует.

– Пожалуйста, передайте мое почтение сэру Брайану, – попросил Марш.

Камилла кивнула и проводила их к выходу.

* * *

Эрика с Маршем спускались на лифте в молчании.

– Уж больно легко все получилось, – наконец произнесла она.

– Этим делом никто не хочет заниматься, – отвечал Марш. – Отдел по расследованию убийств, которому его изначально передали, был рад избавиться от него. Ваш оперативный отдел будет находиться в Бромли; я буду курировать следствие, отчитываться будете передо мной.

– А суперинтендант Йель?

– У него что, своих забот мало?

– Он думает, что я действовала за его спиной.

– Так и было.

– Но не потому, что я что-то имею против него лично.

– Эрика, все, что касается вашей деятельности, всегда приобретает личный характер.

– Что вы имеете в виду?

Марш надул щеки.

– Я никогда не знаю, о чем вы думаете. Вы прямолинейны до неприличия. Мало кому доверяете.

– И что?

– С вами трудно работать.

– Будь я старшим инспектором мужского пола, сейчас мы с вами вели бы этот разговор в лифте? Вы спрашивали бы меня, о чем я думаю?

Сердито насупившись, Марш отвел глаза.

– Что вообще происходит? Это из-за того вечера?

На несколько секунд Марш приклеился взглядом к полу, потом снова посмотрел на нее.

– Вам придется постараться, Эрика, как следует постараться.

– Слушаюсь, сэр.

– Я распоряжусь, чтобы в Бромли прислали все материалы двух предыдущих расследований, – сказал Марш, теперь уже деловым тоном. – Наладьте работу оперативного отдела, завтра в три часа дня я проведу инструктаж вашей команды.

– Так кто будет вести следствие: вы или я?

– Вы. Но докладывать о его ходе вы обязаны мне, а я в свою очередь буду держать ответ перед помощником комиссара. Вам также необходимо тесно взаимодействовать с суперинтендантом Йелем, поскольку вы используете его ресурсы.

– Я вправе сама подобрать свою команду?

– В пределах разумного.

– Хорошо. Мне нужны инспекторы Мосс и Питерсон. Они оба толковые следователи.

Марш кивнул. Лифт как раз опустился на первый этаж, и его двери раздвинулись. Они вышли в просторный вестибюль.

– Эрика, в предыдущие разы были допущены вопиющие ошибки. Один из подозреваемых подал в суд на полицию и отсудил компенсацию в размере трехсот тысяч… Мы чудом избежали официального расследования.

– Да, я знаю, как это бывает.

– Не подведите, Эрика. Выясните, что случилось с Джессикой Коллинз. С чего намерены начать?

– Первым делом я должна сообщить семейству Коллинз, что мы нашли Джессику, – ответила Эрика, чувствуя, как у нее сжалось сердце.

Глава 11

Марианна Коллинз отперла входную дверь и с продуктовыми пакетами и маленьким черным чехлом для одежды прошаркала в прихожую. Поставив сумки на темно-красный ковер у большой деревянной лестницы, она на мгновение

остановилась, чтобы перевести дух. День выдался тусклый и сумеречный. Уходя, она оставила лампы включенными, но по возвращении ярко освещенная передняя встретила ее глухой тишиной, которую разбавляло лишь тиканье часов, доносившееся из гостиной. Огромный дом, казалось, обволакивал ее холодным унынием.

Марианна повесила чехол на вешалку у двери и осторожно расстегнула на нем молнию. Ткань чехла зашуршала, выпуская синтетический запах. С благоговением она перевесила маленькое красное пальтишко на белые плечики. Некогда оно имело густой алый цвет, но со временем поблекло, подвергаясь химической чистке по нескольку раз за год.

Марианна посмотрела на фото в рамке, висевшее на стене между вешалкой и зеркалом во весь рост. Снимок был сделан 11 апреля 1990 года: Джессика сидит на качелях в местном парке, ее длинные белокурые волосы сияют на солнце; на ней это самое красное пальтишко, надетое поверх джинсов и джемпера с «Заботливыми мишками»[5 - Заботливые мишки (Care Bears) – персонажи-мишки и герои одноименного мультсериала. Первоначально набор из десяти мишек был создан в 1981 г. американской художницей Еленой Кучарик (Клэр Рассел) для серии поздравительных открыток. В 1983 г. была выпущена серия мягких игрушек с этими персонажами, а начиная с 1984 г. Заботливые мишки становятся героями нескольких мультсериалов и полнометражных мультипликационных фильмов, выпущенных компаниями Nelvana в 1980-х гг. и Sabella Dern в 2000-х гг.]. Аккуратно расправив пальто на вешалке, Марианна провела пальцами по пуговицам, не утратившим свой алый блеск, и затем, шагнув ближе, зарылась лицом в красную ткань. Пальто подарили Джессике на ее седьмой день рождения – последний день рождения, который они отмечали.

Прошло двадцать шесть лет, и как она ни старалась, память о дочери тускнела. Наверху в комоде она хранила в вакуумной упаковке одну из футболок Джессики, но за долгие годы вещь потеряла свежесть и пропахла ароматом крема для рук, которым пользовалась Марианна. Казалось, время задалось целью стереть все, кроме ее собственных воспоминаний.

Она отстранилась от пальто, на глаза навернулись слезы. Марианна вытерла их и сняла нарядные черные туфли, которые она всегда надевала, когда шла в супермаркет. Поймала в зеркале свое отражение: длинные седые волосы, разделенные пробором, туго стянуты на затылке, как будто с обеих сторон оттягивая вниз изборожденное глубокими морщинами лицо. Марианна сняла с

себя куртку и повесила ее подле детского красного пальто. За ее спиной висела тоже отражавшаяся в зеркале большая картина с изображением святой Девы Марии. Марианна сунула руку в карман и, нащупав четки, намотала их на свои узловатые пальцы. Губы сами собой зашевелились в молитве, но тут ее взгляд упал на мороженое в пакете, которое следовало убрать в морозильник.

Перекрестившись, Марианна взяла сумки с продуктами и отнесла их на кухню, где налила воду в чайник и положила чайный пакетик в свою любимую белую кружку. За минувшие двадцать шесть лет в кухне мало что изменилось: время от времени ее освежали краской и дополняли чем-нибудь из новой техники. Например, сейчас здесь стоял уже третий холодильник. На его дверце висел большой лист белой бумаги, покрытый цветными пятнами – рисунок пальцами, сделанный Джессикой в детском саду, когда ей было четыре года.

Марианна открыла холодильник и убрала в него ветчину, сыр и мороженое. Захлопнув дверцу, она помедлила, разглядывая рисунок – отпечатки маленьких ладошек желтого, красного и зеленого цветов. Каждую ладошку перечеркивали белые линии и бороздки, в которые не проникла краска. Оригинал, завернутый в папиросную бумагу, убрали в ящик комода. Через несколько лет, к ужасу и смятению Марианны, краска начала тускнеть, и ей пришлось отсканировать рисунок. Но даже скан оригинала перепечатывался несколько раз. Марианна провела пальцем по рисунку, отметив, что края листа начали закручиваться.

Горе срослось с ней, стало частью ее существа. Она по-прежнему плакала, но научилась жить со своей болью, ставшей ее постоянной спутницей. Идя мимо своей спальни в ванную, она скользила взглядом по пальто, по рисунку, по фотографиям Джессики – все это было частью ее повседневного бытия, как и боль.

Чайник закипел, она налила кипяток в кружку, поболтала в нем чайным пакетиком, который затем положила на раковину. Только хотела плеснуть молока, как дом огласила трель дверного звонка. Марианна глянула на часы: начало пятого.

Она никого не ждала, да и теперь редко кто к ней приходил без предупреждения.

Глава 12

Эрика нервно переминалась с ноги на ногу перед солидной деревянной входной дверью дома № 7 по Эйвондейл-роуд. С ней были Джон и констебль в отставке Нэнси Грин – невысокая темпераментная женщина с коротко остриженными седыми волосами. Оставив машину на дороге, они пешком прошли по длинной отлогой подъездной аллее, которая привела их в маленький двор, заставленный большими терракотовыми горшками. В каждом шелестела на ветру гортензия, теперь побуревшая и высохшая. От дороги дом отгораживали кусты, посаженные по краю палисадника. В голых сучьях живой изгороди мерцали уличные огни.

– Как рано стало темнеть, – нарушила молчание Нэнси, добавив: – Дома кто-то есть; в окно видно, что в глубине горит свет.

Только она второй раз надавила на кнопку звонка, дверь отворилась.

– Здравствуйте, Марианна. – Нэнси слабо улыбнулась.

Эрика никогда еще не видела столь бледной изможденной женщины. Ее задубелая кожа имела нездоровый цвет; серые глаза утопали в темных кругах; седые волосы с голубоватым отливом, опускавшиеся до самого пояса, были разделены на пробор и зачесаны назад, прикрывая уши. Она была в серой водолазке с длинным рукавом, черном шерстяном кардигане и черной юбке-трапеции. На груди у нее висело большое деревянное распятие. Она перевела взгляд с Нэнси на Эрику, потом на Джона.

– Марианна, познакомьтесь: старший инспектор Эрика Фостер и констебль Джон, – представила своих спутников Нэнси.

Джон с Эрикой показали свои удостоверения. Марианна едва взглянула на них.

– Нэнси? Зачем вы пришли? Что-то с Лорой или Тоби?.. С ними что-то случилось? – Голос у нее был резкий, в речи слышался слабый ирландский акцент.

– Нет-нет, все хорошо, – поспешила успокоить женщину Нэнси. – Только…

– Миссис Коллинз, вы позволите нам войти? – спросила Эрика. – Нам необходимо побеседовать с вами наедине. Это очень важно. Констебль Грин… Нэнси любезно согласилась сопровождать нас, поскольку она как сотрудник полиции занималась вашей семьей… когда исчезла ваша дочь…

– В чем дело? Вы объясните? – допытывалась Марианна, протягивая руку Нэнси.

– Марианна, пожалуйста, позвольте нам войти, – сказала Нэнси, пожимая протянутую руку.

Женщина кивнула и отступила на шаг, пропуская их в дом. Она провела их в большую гостиную, элегантную, но неуютную, с мебелью из темного дерева, темно-красными обоями и плотными шторами темно-зеленого цвета, гармонировавшими с обстановкой.

– Присаживайтесь, прошу вас. Хотите чаю? Я только что себе заварила, – предложила Марианна наигранно оживленным, беспечным тоном.

– Нет, спасибо, – поблагодарила Нэнси.

Они опустились на большой диван, что стоял у окна. Эрика обратила внимание на большую картину с изображением Девы Марии, висевшую над резным деревянным камином, и, обведя взглядом комнату, насчитала на стенах четыре распятия разных размеров. На всех поверхностях стояли фотографии Джессики в золоченых рамках: на журнальных столиках, расставленных тут и там, на подоконнике, на кабинетном рояле в углу, где снимков было особенно много. В остальном комната имела нежилой вид. Ни журналов, ни телевизора, ни книг. Марианна стояла, перебирая пальцами четки.

– Мы пытались дозвониться до ваших родных, но нам это не удалось, – сказала Нэнси.

– Они все в Испании. Тоби и Лора поехали навестить отца и его новую… она ему не жена…

– Нам нужно с ними поговорить… – начала Нэнси.

Пальцы Марианны, перебиравшие четки, задвигались быстрее, бусинки застучали; свисавший с них маленький серебряный крестик раскачивался у ее юбки. Нижняя губа женщины задрожала, глаза наполнились слезами.

– Я налью вам чаю. Хотите чаю?

– Марианна, сядьте, прошу вас, – сказала Нэнси.

– Не указывайте! Я у себя дома и буду делать что захочу! – внезапно заорала она.

– Разумеется. Марианна, успокойтесь, прошу вас. Выслушайте меня. – Нэнси встала с дивана и взяла Марианну за руки.

– Нет! Нет! НЕТ!

– Старший инспектор Фостер позвонила мне сегодня, потому что я была здесь с вами, когда…

– Нет!

– Когда Джессика…

– Нет. Не смейте произносить ее имя. Вы не имеете права!

Эрика посмотрела на Джона. Тот побелел, едва сдерживая волнение.

– Когда Джессика пропала, – мягко закончила Нэнси.

– Нет. Нет…

Нэнси оглянулась и кивнула, предлагая Эрике продолжить.

– Миссис Коллинз, в пятницу вечером мы с констеблем Макгорри в рамках одной операции производили поиски в Хейзском карьере и нашли останки человека. Скелет.

Марианна молчала. Взгляд ее вытаращенных глаз остекленел. Качая головой, она попятилась, пока спиной не уперлась в стену. Нэнси не отходила от нее.

– Этот скелет принадлежит… это скелет Джессики, – тихо произнесла Эрика.

Марианна качала головой; по ее щекам катились слезы.

– Не может быть. Вы ошиблись. Она вернется, ее найдут. Она жива. Наверно, просто не помнит, где ее настоящая семья. Я только сегодня забрала из химчистки ее пальто…

Эрика и Джон не поднимались с дивана.

– Мне очень жаль, Марианна. Это ее останки. – В глазах Нэнси тоже стояли слезы. – Ее опознали по стоматологическим рентгеновским снимкам.

Марианна все качала головой, по лицу ее ручьем лились безмолвные слезы.

– Миссис Коллинз, – тихо продолжала Эрика. – Мы должны поставить в известность вашего мужа, вашу дочь, Лору, и вашего сына, Тоби. Они все сейчас в Испании, верно? Вы могли бы дать нам телефон, по которому можно с ними связаться? Мы хотели бы поставить в известность всю семью до того, как сделаем заявление для прессы.

– Да, – тихо отозвалась Марианна с неверием в широко раскрытых глазах.

– Марианна, чем я могу вам помочь? – спросила Нэнси.

Марианна повернула голову к Нэнси, а затем вдруг размахнулась и кулаком ударила ее в лицо. Из носа Нэнси полилась кровь. Она пошатнулась, отпрянула и рухнула на журнальный столик.

– Вон из моего дома! Все! – завизжала Марианна. – Вон! УБИРАЙТЕСЬ!

Джон с Эрикой подскочили к Нэнси. У той лицо превратилось в кровавое месиво. Продолжая вопить, Марианна сползла по стене на пол.

Через эркерное окно с улицы донесся рокот подъезжающих машин, по комнате забегали отсветы фар. Журналисты, прослышав новость, снова слетались к дому.

Глава 13

На удалении десяти миль, в небольшом типовом домике на тихой жилой улице в Балэме на юго-востоке Лондона, в углу неприбранной гостиной гудел и мерцал телевизор. Небо, затянутое низкими серыми облаками, темнело, день угасал, а Аманда Бейкер, старший инспектор полиции в отставке, сидела развалившись в продавленном кресле и, свесив голову на грудь, спала. Свет в комнате не горел, и отблески телеэкрана прыгали по ее дряблому лицу с двойным подбородком; аудитория в телестудии хохотала, но Аманда не просыпалась. На журнальном столике под ее рукой стояли пепельница с окурками и наполненный наполовину бокал белого вина – все, что осталось от второй бутылки, которую она открыла. Первую Аманда откупорила в половине десятого утра, когда посуда из-под завтрака была свалена в раковину, а трясучка вкупе с чрезмерным потоотделением стали невыносимы.

Некогда ее дом отличала щеголеватость. Обставленный в сдержанно-изысканном стиле, он поражал элегантностью, как и его хозяйка, а теперь, подобно ей, был жалким и убогим. В камине буйствовали красно-оранжевые языки ненастоящего огня, на собачьей корзине, что стояла подле него, лежал толстый слой пыли.

В холле, перекрывая шум телевизора, пронзительно засигналил телефон. Трезвон продолжался, пока не включился автоответчик. Тогда-то Аманда и проснулась.

– Что такое? – растерянно произнесла она.

Услышав лай, она потерла лицо, неуклюже поднялась с кресла и потащилась на кухню. Голова была ватная, глаза заволакивала мутная пелена. Минут пять она шарила в шкафах, забитых консервами, а потом вспомнила: ее собака, Сэнди, умерла несколько месяцев назад. Аманда опустила руки, навалилась на стол. На

его усыпанную крошками поверхность с тихими шлепками падали слезы. Рукавом она отерла лицо, уловив несвежий запах собственного дыхания.

Телефон снова разразился трезвоном. Она проковыляла в холл и, сняв трубку, прислонилась к перилам, чтобы не упасть.

– Это бывший старший инспектор Аманда Бейкер? – раздался в телефоне резкий молодой женский голос.

– Кто это?

– Я хотела бы услышать ваш комментарий по делу Джессики Коллинз. Полиция обнаружила ее тело.

Аманда покачнулась, утратив дар речи.

– Алло? – нетерпеливо взывал к ней голос. – Вы возглавляли следствие, пока вас не отстранили от дела…

– Я досрочно вышла на пенсию…

– В пятницу в Хейзском карьере был найден скелет Джессики Коллинз…

– Мы обыскали карьер через несколько недель после исчезновения девочки. Ее там не было, – произнесла Аманда, скорее рассуждая сама с собой, нежели отвечая позвонившей ей женщине.

Со своего места у перил в холле она видела телевизор в гостиной. На экране плыла надпись: НОВОСТИ. Внизу шла бегущая строка: НАЙДЕНЫ ОСТАНКИ ПРОПАВШЕЙ ДЕВОЧКИ – ДЖЕССИКИ КОЛЛИНЗ. Телевизор показывал кадры пресс-конференции, организованной полицией в 1990 году: Марианна и Мартин Коллинз при ее поддержке – только там она гораздо моложе – говорили что-то в микрофон; за ними на белом фоне – старый логотип Столичной полиции.

– Так что вы можете сказать? – не унимался в трубке голос. Чувствовалось, что звонившую раздирает любопытство, она предвкушает сенсацию. На телеэкране высокая блондинка – сотрудник полиции – зачитывала заявление. В нижней

части высветилось ее имя: СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ЭРИКА ФОСТЕР.

– ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ? – отчеканила в трубке девушка, явно раздосадованная молчанием Аманды. – В доме местного насильника были найдены фотографии Джессики. Вы его арестовали, но потом отпустили, так ведь?

– У меня не было выбора! Улик против него оказалось недостаточно.

– Он до сих пор на свободе. По-вашему, это он убил Джессику Коллинз? Судя по вашим действиям в последующие месяцы, вы считали его виновным. Думаете, на ваших руках есть кровь?

– Оставьте меня в покое! – взвизгнула Аманда, со стуком положив телефон.

Едва трубка легла на рычаг, телефон снова зазвонил. Она опустилась на колени и, распихивая груды старых газет, журналов и почтовой макулатуры, нащупала телефонный шнур и выдернула его из розетки. Телефон умолк. Аманда поспешила в гостиную и добавила звук.

– Мы хотели бы выразить соболезнования семье Коллинз. Расследование возобновлено, мы рассматриваем несколько новых версий. Спасибо.

Камера отъехала от Эрики Фостер, показывая, как она в сопровождении двух своих коллег через центральный вход удаляется в здание отделения полиции Бромли. На экране снова появилась студия Би-би-си, зазвучало новое сообщение.

Аманда опять села, стараясь дышать глубоко. Ее всю трясло.

– Нет-нет-нет… не может быть, – простонала она.

В куче ненужного старого хлама она вдруг заметила маленького белого пищащего кролика. Это была игрушка Сэнди. Аманда взяла кролика, прижала его к груди и разрыдалась, оплакивая Джессику, любимую Сэнди и свою неудавшуюся жизнь.

Когда слезы наконец иссякли, она рукавом вытерла лицо, прошла на кухню и откупорила третью бутылку вина.

Глава 14

Стемнело, лил дождь. Эрика подъехала к центральному входу отделения неотложной помощи Луишемской больницы. День выдался долгим, напряженным, и ей казалось, что она никак не может остановиться.

В лобовое стекло, расчищаемое дворниками, она увидели констебля Нэнси Грин. Та ждала под козырьком. От входа только что отъехала машина «скорой помощи», доставившая пожилую женщину, которую понесли на носилках через автоматически открывающуюся дверь. Из-под красного одеяла торчала вскинутая от боли старческая рука.

Эрика притормозила и опустила стекло со стороны пассажирского кресла.

– Садитесь скорей. Следом едет еще одна «скорая».

Нэнси на нос наложили толстую квадратную повязку, на которой проступали пятна крови. Она открыла дверцу и села, прижимая к себе небольшой белый бумажный пакет.

– Нос сломан. В двух местах. Наложили шесть швов. – Она осторожно потрогала повязку, удобнее устраиваясь в кресле.

С повязкой нос Нэнси стал похож на орлиный клюв, и, поскольку у нее были большие карие глаза, Эрике она напомнила сову. Она помогла Нэнси пристегнуть ремень безопасности, затем тронулась с места и покатила прочь.

– Спасибо, что заехали. Кого-кого, а вас я ждала меньше всего. Такая каша заварилась, – сказала Нэнси.

– Я хотела удостовериться, что вам была оказана надлежащая помощь. Это ведь была моя идея взять вас с собой к Марианне; как оказалось, не самая удачная…

Нэнси чуть поменяла положение в кресле и откинула на спинку голову.

– Вы так думаете? – Она невесело рассмеялась. – Я смотрела ваше выступление по телевидению, пока ждала в приемной. Откуда вы родом? В вашей речи прослеживается северный акцент, но похожи вы… даже не знаю… на польку?

– Я словачка, – объяснила Эрика, пытаясь скрыть раздражение: ей было неприятно, что ее приняли за другую. – Английский выучила в Манчестере…

– А я ни за что не смогла бы жить на севере. Я родилась и выросла в Лондоне. Получасовую серию «Улицы Коронации»[6 - «Улица Коронации» (Coronation Street) – популярный британский телесериал о повседневной жизни нескольких семей, живущих на одной улице в городке на севере Англии. Стартовал в 1960 г.] кое-как могу посмотреть, но всегда вздыхаю с облегчением, когда начинают идти титры. – Прикусив губу, Эрика включила быстрее дворники, боровшиеся с проливным дождем. – Как Марианна? – спросила Нэнси.

– Констебль Макгорри вызвал врача, ей прописали успокаивающее. Ее родные уже заказали билеты на самолет, сегодня вечером должны прилететь. Пришлось сообщить им по телефону, хотя я делать этого не хотела. Но журналисты уже обо всем пронюхали. – Они подкатили к выходу с территории больницы и остановились за машиной, ожидавшей возможности выехать за ворота.

– Нэнси, куда вас отвезти?

– Я живу в другом конце Далиджа. Езжайте через Форест-Хилл.

Машина перед ними тронулась с места, и они увидели, что на дороге, как и полагается в час пик, столпотворение. Какой-то фургон притормозил, пропуская Эрику. Она поблагодарила водителя взмахом руки. Дождь усилился, колотя по крышам автомобилей, что вереницей растянулись на дороге.

– Я подумала, вы тоже не откажетесь мне помочь. Услуга за услугу, – сказала Эрика.

– Значит, вы не просто по доброте душевной вызвались меня подвезти? – хмыкнула Нэнси. Она попыталась повернуть голову и поморщилась.

– Я стараюсь ускорить расследование. Вы ведь от полиции опекали семью, когда пропала Джессика?

– Да, и очень долго, если честно. Все это задокументировано, но я готова рассказать, что знаю… Черт, болит, – скривилась Нэнси. Она открыла бумажный пакет, выдавила из блистера одну таблетку и проглотила ее, не запивая.

– Я должна спросить: намерены вы подать в суд? – спросила Эрика, медленно продвигаясь вперед в потоке автотранспорта.

– На Марианну? Что вы, конечно, нет. Бедняжка и без того настрадалась. – Нэнси откинула голову на подголовник. – А вот на врачей – чтоб им икалось – охотно написала бы жалобу: пожалели болеутоляющих…

– Она вас ударила, а на кулаке у нее были намотаны четки.

– Католический кастет, – улыбнулась Нэнси. – За все те годы, пребывая в большом горе, Марианна никогда не проявляла агрессии. Порой, работая сотрудником по связям с родными[7 - Сотрудник по связям с родными – в британской полиции специально обученный сотрудник, через которого происходит всякое взаимодействие следственной группы с семьей потерпевшего в особо тяжелых случаях при расследовании убийств и похищений. Полиция Лондона также прибегает к помощи этих людей в случае терактов и стихийных бедствий.], чувствуешь себя запаской. Тебе хочется быть в гуще событий, обеспечивать правопорядок, а приходится подавать чай и отвечать на телефонные звонки.

– Сотрудники по связям с родными выполняют важную работу.

– Знаю. И как ни странно, я рада, что пошла с вами и она меня ударила. В полицейских отчетах никогда не упоминается про чашки чая, что ты налила, про советы, которые дала. А это официально зафиксируют. Черта подведена.

– Долго вы опекали семью Джессики после ее исчезновения?

– Первые несколько месяцев, с августа девяностого года, практически поселилась у них в доме. Марианна с Мартином были тогда еще вместе.

– Когда они развелись?

– Они не разводились. Вы же видели четки на кулаке Марианны. В ее мире развода не существует. Они расстались в девяносто седьмом. Протянули дольше, чем я ожидала. С потерей ребенка в отношениях между супругами всегда нарастает напряженность и они отдаляются друг от друга. Но они растили маленького Тоби, ему было всего четыре года, когда исчезла Джессика, и какое-то время для них он был связующим раствором, не позволявшим им распасться. Лора гораздо старше. Она к тому времени уже год отучилась в университете. На второй курс она вернулась с задержкой, но лучше бы сразу уехала в университет. Они с Марианной сводили друг друга с ума. И Марианна в конце концов ото всех и от всего отвернулась, все силы бросив на поиски Джессики. Тоби тогда был совсем малыш, и Лоре пришлось заботу о нем взять на себя.

– Сколько теперь Тоби?

– Двадцать девять. Он – гей. Неудивительно, что Марианна так и не смогла с этим смириться.

– Тоби где-то здесь живет?

– Нет. В Эдинбурге. Лора замужем, у нее двое маленьких сынишек, живет с семьей на севере Лондона. Мартин – в Испании. Дом он оставил Марианне. Он – миллионер. Думаю, следит за тем, чтобы жена его была под присмотром. Она просто бродит по своему большому дому все дни напролет, как мисс Хэвишем[8 - Мисс Хэвишем – персонаж романа Ч. Диккенса «Большие надежды», богатая старая дева, безумная старуха-затворница, расхаживающая по дому в истлевшем подвенечном платье.]. Убитая горем. Хотя в отличие от мисс Хэвишем у Марианны всегда в ходу пылесос. Вы же сами видели: в доме ни соринки.

– Чем Мартин занимается в Испании?

– Строит дома отдыха для богатых иностранцев. Зарабатывает большие деньги. Живет в Малаге со своей подружкой – она моложе него – и их двумя детьми.

Эрику радовало, что они еле-еле ползли в пробке. Нэнси была кладезь информации.

– Вам известно, как Мартин и Марианна познакомились? – спросила она.

– В Ирландии. Он – ирландец; Марианна – британка, но выросла в Голуэе. Они познакомились, когда им было лет по шестнадцать, в одном католическом молодежном клубе. В семнадцать она забеременела, и им пришлось пожениться… Когда Марианна стала рассказывать мне о себе, я поняла, что она прониклась ко мне доверием. Они сочетались браком в Ирландии в конце семидесятых. Поначалу едва сводили концы с концами, но он сумел подняться, работая в строительном бизнесе, и в восемьдесят седьмом году, сразу после рождения Джессики, они переехали в Лондон. Время выбрали подходящее: тогда активно велось жилищное строительство, и они очень выгодно приобрели жилье. Лоре было четырнадцать, когда они переехали, и, думаю, для нее это был стресс: в Ирландии остались и ее друзья, и дом родной.

– Тогда у них и начались проблемы?

Нэнси кивнула и поморщилась, вспомнив, что у нее на носу повязка. Пробка рассасывалась, они поехали чуть быстрее, минуя ряд светофоров.

– Думаю, когда они перебрались сюда, Лоре было трудно обрести почву под ногами. Все ее детство их семья жила в нищете. Только на исходе ее отрочества они начали богатеть. Денег у них было достаточно на то, чтобы баловать Джессику и Тоби. Те посещали множество разных кружков, Джессика занималась балетом… Она была такая лапочка, Джессика.

В потоке машин они медленно катили мимо закрытых магазинов на Кэтфорд-Хай-стрит. Работали только вест-индский супермаркет и рядом с ним – ломбард. В ярко освещенном запотевшем окне они увидели группу стариков, смотревших на какой-то экран.

– Вы действительно думаете, что вам удастся раскрыть это дело, по прошествии стольких лет? – спросила Нэнси.

Если у Эрики и были сомнения на сей счет, делиться ими она не собиралась.

– Я всегда раскрываю все дела, которые веду, – ответила она.

– Что ж, удачи вам… Только будьте осторожны. Она ведь рассудком тронулась… та женщина, что раньше вела дело… Аманда Бейкер.

– Как это случилось?

– Как сотрудник отдела по расследованию преступлений в Боро она многие годы имела дело с жертвами сексуального насилия. Даром это не прошло. А потом дело Джессики. Свидетелей не было. Во второй половине дня Джессика вышла из дома, отправившись на день рождения к подруге, которая жила неподалеку, на той же улице, и словно исчезла с лица земли. До подруги она не дошла, никто ничего не видел. Был один-единственный подозреваемый – Тревор Марксмэн, местный насильник. У него нашли снимки и видео с Джессикой, которые он сделал несколькими неделями раньше, когда она с Марианной и Лорой гуляла в парке.

– И его арестовали?

– Да. Но у него оказалось алиби. Железное. Он только-только вышел из тюрьмы и проживал в социально-реабилитационном центре[9 - Социально-реабилитационный центр – субсидированное жилье, предназначенное для социальной реадаптации лиц, освободившихся из-под стражи.]. Седьмого августа он целый день находился там. И тому было много свидетелей, в том числе два сотрудника службы надзора. Но мотив у него имелся. Он отбывал срок за похищение девочки в парке. Та тоже была белокурой и очень походила на Джессику. В итоге Аманде ничего не оставалось, как отпустить его. За ним установили наблюдение. Но время шло, она все больше нервничала, начала преследовать его. Он в ответ глумился над ней, смеялся, что она не может раскрыть дело. В конце концов дошло до того, что она подговорила группу местных женщин, чинивших самосуд. Посреди ночи они сунули бутылку с бензином в его почтовый ящик. Он выжил, но получил сильные ожоги.

– И Аманде это аукнулось?

Нэнси кивнула.

– Тревор Марксмэн нашел хорошего адвоката и предъявил иск Столичной полиции. Отсудил триста тысяч. И перебрался, кажется, во Вьетнам, грязный мерзавец. Аманду досрочно спровадили на пенсию, на мой взгляд, незаслуженно, и в историю она вошла как бесчестный полицейский. По последним сведениям, она фактически умирает от цирроза печени… Так, здесь налево.

Эрика пожалела, что они уже приехали. Она свернула с автострады на дорогу, где движение было нормальное. Они миновали большой паб, несколько кафе, специализировавшихся на кебабе, и только потом появились жилые дома.

– Приехали, вон в том доме я и живу, – сказала Нэнси.

В одном месте между типовыми коттеджами на одну семью, что тянулись вдоль дороги в обоих направлениях, примостился серый приземистый многоквартирный дом из бетона. Эрика затормозила у обочины.

– Спасибо, что подвезли. Дома выпью еще одну из этих сильнодействующих таблеток. – Нэнси отстегнула ремень безопасности. По-прежнему лил дождь. Надевая капюшон, она задела повязку и поморщилась.

– Как по-вашему, кто это сделал? Кто убил Джессику? – спросила Эрика, перегнувшись к дверце со стороны пассажирского кресла, чтобы видеть Нэнси.

– Бог его знает… может, ее кто-то просто схватил на улице и увез, – ответила та, наклонившись, а потом добавила: – Тело Джессики вы нашли. Возможно, бесследно исчез только тот… кто ее похитил.

Глава 15

В отделение Бромли Эрика прибыла поздно вечером. Для оперативного отдела ей выделили большое помещение открытой планировки на верхнем этаже. Из головы у нее не шли слова Нэнси: «Тело Джессики вы нашли. Возможно, бесследно исчез только тот… кто ее похитил».

Войдя в оперативный отдел, Эрика увидела, что в комнату принесли столы и техник подключает компьютеры к сетевой системе «Холмес»[10 - HOLMES (Home Office Large Major Enquiry System – Главная система дознания Министерства внутренних дел) – главная поисковая система Министерства внутренних дел Великобритании, призванная анализировать и сопоставлять множество разнохарактерных улик, обнаруживаемых на месте происшествия, сравнивать их с данными по другим преступлениям, точно фиксировать следственные действия и т. п.], через розетки подсоединяя их к проводам, проложенным под полом. Несколько полицейских, которых ей пока не представили, говорили по телефону. Еще двое, мужчина и женщина, размещали на демонстрационных досках, занимавших все пространство вдоль задней стены, собранные на данный момент следственные материалы.

В одном углу висела огромная карта южной части Лондона до самой границы Кента, и худенькая сотрудница полиции с короткими черными волосами пришпиливала около нее фотографии, в том числе снимки Хейзского карьера и дома № 7 по Эйвондейл-роуд. Рядом толстый полицейский с рыжеватыми волосами и кроличьими зубами разбирал на столе фотографии – снимки Джессики Коллинз. На одном она позировала в нарядном платье, в котором отправилась на день рождения; на другом – ее останки в морге; еще на одном были показаны коричневые лохмотья – все, что осталось от ее одежды после долгих лет нахождения под водой.

– Здравствуйте, – обратилась к присутствующим Эрика. – Старший инспектор Фостер.

– Констебль Найт, – представилась женщина, пожимая ей руку. – А это – констебль Крофорд.

– Я сам за себя могу сказать, – сердито бросил тот. Перегнувшись через стол, он тоже обменялся рукопожатием с Эрикой. Ладонь у него была холодная и влажная.

Проигнорировав его реплику, Найт продолжала:

– Мы составляем хронологию событий: передвижения Джессики на протяжении нескольких дней вплоть до седьмого августа, когда она вышла из дома № 7 по Эйвондейл-роуд. Я работаю с первоначальным отчетом о пропавшей без вести

девочке и свидетельскими показаниями, но в системе «Холмес» не все материалы.

Компьютерная система «Холмес» использовалась службой полиции по всей стране для регистрации и учета криминалистически значимой информации. Систему ввели в 1985 году, но прошло еще несколько лет, прежде чем она целиком и полностью утвердилась во всех полицейских подразделениях и ведомствах.

– Констебль Макгори принес материалы следствия на бумажных носителях. Он должен скоро быть. Перекусить, наверно, пошел.

– Это кто? – спросила Эрика, показывая на один пожелтевший снимок – фото на документы тридцатипятилетнего мужчины с холодными голубыми глазами, сальными светлыми волосами и пухлым лицом.

– Тревор Марксмэн, – ответил Крофорд. Наклонившись к ним, он взял фотографию. – Ну и мерзкая рожа у этого детолюба, а? Хотя теперь он выглядит вот так.

Порывшись в куче снимков, Крофорд вытащил фото человека с безобразными ожогами на лице и шее. Кожа у того была красная и блестела. Он смотрел в объектив. Единственным сходством с первой фотографией были холодные голубые глаза, выглядывавшие из-под маски пересаженной кожи. Ни волос, ни бровей, ни ресниц.

– Живет он во Вьетнаме, – промолвила Эрика. Она взяла снимок, держа его за самые края, чтобы не касаться лица.

– Да, у нас есть его адрес в Дурбане, только не знаю, актуален ли он теперь, – сказала Найт. – Я уточняю информацию.

– Я тоже над этим работаю; мы вместе работаем. – Крофорд произнес это как-то по-детски, словно хотел убедить Эрику в том, что он трудится столь же усердно.

Она вернула ему снимок.

– Слово «детолюб» неуместно. О таких вещах не шутят. Говорите «насильник» или «педофил». Ясно? – Крофорд кивнул, забирая у нее фото. Щеки его покрылись красными пятнами. – Думаете, к завтрашнему утру успеете?

– Да, мэм, – ответила Найт.

– Пожалуйста, обращайтесь ко мне «босс».

– Слушаюсь, босс.

В дверях показался Джон с упаковкой еды из кафе и банкой кока-колы. Запихивая в рот несколько ломтиков жареного картофеля, он направился к Эрике.

– Джон, мне сказали, у нас есть печатные материалы по делу Джессики Коллинз?

Джон замахал рукой перед своим лицом.

– Ой, простите, горячо, – объяснил он с набитым ртом, затем проглотил картошку, запивая кока-колой. – Простите, босс. Целый день не ел. Да. И еще официальный отчет о вскрытии от доктора Стронга. Я положил вам на стол.

– А где мой стол?

– В вашем кабинете.

– У меня есть кабинет?

– Вон там, сзади, – показал он ломтиком жареного картофеля.

Эрика обернулась и увидела в глубине большой закуток за стеклянной панелью. Он был забит белыми коробками с документацией, которые штабелями громоздились одна на другой, доходя ей по самую грудь. Она подошла к двери, Джон – следом за ней. Среди коробок она едва различила стол.

– Кто придумал сложить все это здесь? Даже в дверь не войти! – раздраженно воскликнула Эрика.

– Я не знал, что их так много. Просто сказал, чтобы принесли к вам в кабинет…

– И это абсолютно все материалы? – уточнила она.

– Да. Принесли из архива все, что там было по этому делу. Некоторые коробки промаркированы по годам с девяносто первого по девяносто пятый, другие – по названию мест, и целая куча вообще без опознавательных знаков – в них складывали все без разбору…

В кабинете Эрики зазвонил телефон. Джон помог ей быстро отодвинуть часть коробок, чтобы она смогла пробраться к аппарату. Звонил Марш.

– Ну, что накопали в старых материалах? – спросил он без предисловий.

– Сэр, я буквально только что их получила.

– Список подозреваемых составляете? Я хочу увидеть его как можно скорее.

– Я побеседовала с констеблем Грин, она в свое время опекала семью жертвы и рассказала много любопытных подробностей. Но мне нужно больше людей, чтобы перепахать всю эту гору. – Эрика уныло обвела взглядом коробки.

– Хорошо, что-нибудь придумаем. Газеты сегодняшние видели?

В эту же секунду Джон дал ей чуть забрызганный дождем номер «Ивнинг Стандард», и Эрика увидела, что новость об обнаружении останков Джессики Коллинз напечатана на первой полосе вечернего выпуска.

– Да, у меня есть.

– По какой-то причине забыли опубликовать телефон оперативного отдела. Но Коллин Скэнлан и наша пресс-служба уже работают над этим, с минуты на минуту добавят эту информацию в интернет-версию. Мартин Коллинз вместе с остальными родственниками прилетает сюда поздно вечером. Просил утром

сразу встретиться с руководителем следственной группы и представителями пресс-службы.

– Сначала я должна провести инструктаж, сэр, – ощетинилась Эрика. – Потом планирую встретиться с родными…

– Мартин Коллинз хочет убедиться, что нынешнее расследование не обернется фиаско, как в прошлый раз. Эрика, нам нужны результаты.

– Сэр, я ведь распутываю паутину. Мне действительно нужны люди. Необходимо быстро просмотреть все материалы. Только потом я смогу представить вам список подозреваемых.

– Хорошо, оставь это мне. – Марш повесил трубку.

Перегнувшись через коробки, Эрика положила трубку на рычаг. Джон, видя, что она раздражена, нервно покусывал губу.

– Звонил суперинтендант Йель. Он ждет от вас отчет по делу Джейсона Тайлера… Говорит, вы ему вчера обещали?

– Черт!

– Точно не хотите картошки? – спросил Джон, протягивая ей картонный коробок. Эрика взяла ломтик, сунула его в рот, затем выдвинула одну из коробок с пометкой «7 августа 1990 г.».

– Что ж, начнем с самого начала, – со страхом в душе произнесла она.

Глава 16

На следующее утро, когда Эрика прибыла в отделение Бромли, глаза у нее были покрасневшие и мутные. Прошлым днем она засиделась на работе допоздна, знакомясь с материалами об исчезновении Джессики Коллинз и заканчивая

отчет по делу Джейсона Тайлера, и успела ухватить всего несколько часов сна.

Выбираясь из машины на подземной парковке, она услышала свист и увидела идущие к ней два знакомых лица.

– Босс! Как же я рада вас видеть! – вскричала инспектор Мосс – невысокая плотная женщина с убранными за уши короткими рыжими волосами и бледным веснушчатым лицом. Она подскочила к Эрике и крепко ее обняла.

– Очень уж соскучилась она по вас, – прокомментировал высокий темнокожий полицейский, мгновением позже подходя к ним. Это был инспектор Питерсон, невозмутимый и статный, в щегольском черном костюме.

– Ну все, все, задушите, – рассмеялась Эрика. Мосс разжала объятия и отступила на шаг.

– Я думала, вы уж забыли нас!

– Замоталась. Меня прислали сюда в качестве запчасти, а потом вдруг завалили делами, – объяснила Эрика, чувствуя себя виноватой из-за того, что не поддерживала связь с бывшими коллегами.

– Питерсон, а ты что стоишь? Обними босса, – пошутила Мосс.

Тот повел глазами.

– Рад видеть вас, босс. – Улыбаясь, он дотянулся до Эрики и похлопал ее по плечу.

Она улыбнулась в ответ, и затем возникло неловкое молчание.

– Вам нужны разрешения на парковку? – спросила Эрика.

– Одно. Мы на моей машине. Питерсон ждет, когда ему новую дадут, – сказала Мосс.

– Моя сдохла на прошлой неделе на развязке Сан-ин-зе-сэндс, – сообщил он. – Кошмар: час пик, машины сигналят как сумасшедшие, а у меня из капота дым валит.

– Видели бы вы его капот[11 - Здесь имеется в виду женская шляпка – с широкими полями только спереди, стянутыми с боков лентами.], босс. Он в нем такой красавчик. Я ему сказала, чтоб сегодня он его не надевал.

– Уймись, Мосс, – одернул ее Питерсон.

– Он просто скромничает, босс. Лицо в обрамлении рюшек… Похож на маленького Идриса Эльбу[12 - Идрисса Акуна «Идрис» Эльба (род. в 1972 г.) – британский актер кино и телевидения, наиболее известный по фильмам «28 недель спустя» (2007), «Рок-н-ролльщик» (2008), «Призрачный гонщик-2» (2012), «Прометей» (2012), «Тихоокеанский рубеж» (2013).].

Эрика прыснула со смеху.

– Простите, Питерсон, – извинилась она.

– Я не в обиде, – улыбнулся он.

Эрика уже и забыла, как ей комфортно работалось с Мосс и Питерсоном; их ей так не хватало. Они дошли до лифта в конце парковки, она нажала кнопку вызова.

– Здорово, что вы оба здесь. Спасибо. Хотя сегодня нам вряд ли придется еще посмеяться. Дело обещает быть очень трудным.

* * *

Они поднялись на верхний этаж. В оперативном отделе было полно народу. Эрика представила Мосс и Питерсона, довольно отметив про себя, что из Управления уголовных расследований ей прислали дополнительно шесть сотрудников для работы с архивными следственными материалами.

Эрика обвела взглядом застывшие в ожидании лица.

– Приветствую всех. Спасибо, что так скоро собрались… – Она коротко обрисовала обстоятельства дела Джессики Коллинз, рассказала о том, что удалось выяснить на настоящий момент. – Берясь за расследование этого дела, мы открываем ящик Пандоры, точнее, множество ящиков, – добавила она, намекая на коробки со следственными материалами, что теперь громоздились вдоль задней стены. – Нам необходимо сосредоточиться на фактах, имеющих отношение к исчезновению Джессики. Догадки и домыслы в расчет не принимаются. Мы не можем предвидеть, какое освещение в прессе получит обнаружение останков Джессики Коллинз, но мы обязаны опережать журналистов. И по сравнению с девяностыми для нас это, пожалуй, даже еще более сложная задача. Теперь есть и круглосуточные новостные каналы, и соцсети, и блоги, и интернет-форумы, и все они будут что-то выкапывать и выдавать двадцать четыре часа в сутки. А значит, те следственные материалы, что лежат вдоль стены, необходимо заново просмотреть, от первой до последней страницы, причем быстро. Внимательно прочитайте все свидетельские показания, проведите перекрестную сверку. Я хочу знать все про Хейзский карьер. Как его использовали все прошлые годы? Почему тело Джессики так и не нашли? Прямо отсюда я еду на встречу с Коллинзами, и у них, вне сомнения, будет ко мне много вопросов. Приступайте к работе без промедления.

Затем встала констебль Найт. Она изложила хронологию событий, приведших к исчезновению Джессики Коллинз.

– Сколь широко я должна представить информацию о месте происшествия, босс? – спросила она.

– Исходите из того, что мы не знаем ничего. Мы не живем близ Хейза. Мы никогда не слышали о Джессике Коллинз. Слушаем об этом впервые… И помните, – добавила Эрика, – глупых вопросов не бывает. Если что-нибудь не ясно, сразу кричите.

Она присела на стол, а Найт подошла к огромной карте размером четыре квадратных метра, что висела на задней стене.

– На карте охвачена территория площадью двадцать миль сверху донизу. В середине – центральная часть Лондона, внизу, на юге, – граница Кента, а вот здесь, в Бромли, – мы. – Найт показала на большой красный крест, отмеченный на карте. – Мы находимся в двух и шести десятых мили от поселка Хейз. Это популярный спальный район: многие из живущих там работают в Лондоне, дорога на электричке до центра занимает полчаса. Процент проживающих там пенсионеров выше среднего, цены на жилье высокие, преобладает белое население.

Найт кивнула Крофорду. Тот подошел к столу, на котором стоял ноутбук, и включил проектор. На белой демонстрационной доске высветилась карта более крупного масштаба. Найт встала сбоку от нее и продолжала:

– Это – крупномасштабная карта природного парка Хейз и одноименного поселка. Вы видите центральную улицу и железнодорожный вокзал. Обширная площадь зеленого цвета – природный парк Хейз, зона лесов и вересковых пустошей, иссеченная вьючными и пешеходными тропами, а также несколькими дорогами. Это один из крупнейших природный парков в Большом Лондоне, раскинувшийся на площади двести двадцать пять акров. Имеется несколько въездов: Престонс-роуд, Уэст-Коммон-роуд, Файв-Элмс-роуд, Кройдон-роуд, Бастон-роуд, Бастон-Мэнор-роуд и Коммонсайд. Хейзский карьер, где были найдены останки Джессики, находится здесь. – Найт сдвинула руку к юго-восточной части парка, где дороги Кройдон-роуд, Бастон-роуд и Коммонсайд прорезали зеленую зону, образуя большой перевернутый треугольник. – Карьер вырыли в 1906–1914 годах, когда здесь добывали песок и гравий. За минувшие годы его дважды заваливали и расчищали. Во время Второй мировой войны в парке Хейз располагались военная база и зенитная артиллерия. В восемидесятом году карьер во второй раз расчистили археологи, которые проводили здесь раскопки, выискивая артефакты бронзового века. После его оставили заполняться водой. Районный совет Бромли дважды ходатайствовал, чтобы им разрешили использовать карьер в целях промыслового рыболовства, но оба раза эта идея не получила поддержки, поскольку данная территория является природным заказником и охраняется государством.

Умолкнув, она перешла к другому краю карты; на ее усталом лице, словно артерии, пролегли линии отображавшихся дорог.

– Теперь хронология событий, которые привели к исчезновению Джессики Коллинз. Вместе с семьей она жила здесь, в доме № 7 по Эйвондейл-роуд. Это

меньше чем в миле от Хейзского карьера; ближайшая точка доступа здесь – с Бастон-роуд. Вы видите, что все дома на Эйвондейл-роуд имеют большие сады и стоят за заборами. Это зажиточный район. В субботу, седьмого августа тысяча девятьсот девяностого года в час сорок пять Джессика вышла из родительского дома, направляясь на день рождения к школьной подруге, Келли Моррисон, которая жила в доме № 27 по Эйвондейл-роуд. Идти было недалеко, метров пятьсот всего, но она туда не дошла. Тревогу подняли только в три тридцать, когда мать Келли позвонила Марианне, чтобы узнать, где Джессика.

Найт кивнула Крофорду. Тот подошел к ноутбуку и щелкнул мышкой. На демонстрационной доске появилась веб-страница «Перес Хилтон»[13 - Перес Хилтон (настоящее имя – Марио Армандо Лавандейра Младший, род. в 1978 г.) – американский блогер. Его сайт известен публикациями новостей, касающихся личной жизни музыкантов, актеров и знаменитостей.] с фотографией Ким Кардашьян, выходящей из «Старбакса».

– Опа! – хохотнул он. – Лажанулся. Но готов поспорить, я здесь не единственный, кто следит за личной жизнью семейства Кардашьян!

Ответом ему было гробовое молчание. Кое-где в комнате раздались смешки. Мосс, поймав взгляд Эрики, вскинула брови.

– Вот, пожалуйста, – сказал он, покраснев. Страничку блогера сменило изображение в режиме «просмотра улиц». Найт взглянула на Крофорда и продолжала:

– Здесь Бастон-роуд покидает зону парка и переходит в Эйвондейл-роуд. – На экране замелькала череда размытых снимков улицы – дом за домом на Эйвондейл-роуд. – Как видите, все дома большие, в два-три этажа. Все стоят в глубине, многие отделены от дороги высокой живой изгородью или деревьями… Вот мы минуем дом № 7, где живут Коллинзы… и движемся к дому № 27 по Эйвондейл-роуд. Я пытаюсь выводить изображения улицы двадцатишестилетней давности.

Теперь пошли снимки более богатых домов. Вот почтальон с затертым лицом застыл на ходу, держа руку глубоко в своей сумке. Чуть дальше женщина с маленькой собачкой появилась на выходе с одной из подъездных аллей. Она была заснята со спины, и они заметили, что у нее короткие кудрявые светлые

волосы.

– Мы минуем дом № 27, где жила подруга Джессики, Келли Моррисон. Вы видите, что Эйвондейл-роуд резко поворачивает влево, переходя в Марсден-роуд. – Снова быстрая смена размытых снимков и затем четкое изображение большого особняка цвета сливочного масла с колоннами, украшающими главный вход. – Теперь это Дом престарелых Суонн, частный интернат-лечебница, а двадцать шесть лет назад в этом здании размещался социально-реабилитационный центр для осужденных насильников. Широкой публике о существовании центра не было известно, он попал в поле зрения общественности только после исчезновения Джессики. Один из его обитателей, Тревор Марксмэн, стал главным подозреваемым. В его комнате на верхнем этаже были найдены фотографии и домашнее видео с Джессикой. Кто-то из соседей также видел его у дома жертвы во второй половине дня пятого августа, примерно в это же время – шестого и утром седьмого. Через две недели его арестовали и допросили, но кроме сделанных им фотографий и видео с Джессикой других улик, указывающих на его причастность к ее исчезновению, обнаружено не было.

– Но ведь в социально-реабилитационном центре проживало много осужденных насильников. Подозреваемых должно было быть больше, – заметила Мосс.

– Да, но социально-реабилитационный центр – режимный объект, и седьмого августа в час тридцать все его обитатели и сотрудники службы надзора были созваны на еженедельное собрание. В половине второго была проведена перекличка. Все поднадзорные были на месте. Собрание продолжалось два часа и закончилось вскоре после половины четвертого. За это время никто из поднадзорных центр не покидал. В три тридцать мать Келли Моррисон позвонила Марианне Коллинз, чтобы узнать, где Джессика. Вскоре после этого начались поиски девочки.

– И теперь у нас есть ее останки, – подытожила Мосс.

– Мы нашли останки Джессики, но они пролежали на дне двадцать шесть лет, и улик у нас фактически нет, – указала Эрика.

– У всех ближайших родственников Джессики имеется алиби. Марианна и Мартин были дома с Тоби. К ним в час сорок заходили пожилая соседка и ее муж, некие мистер и миссис О’Шей, ныне покойные. Они находились дома, когда

Джессика уходила, и оставались там, пока не подняли тревогу. Их старшая дочь Лора находилась за двести сорок миль от дома, на полуострове Гауэр в Уэльсе, куда она отправилась в турпоход вместе со своим парнем Оскаром Брауном. Они уехали рано утром днем раньше.

Найт обвела взглядом комнату.

– Поквартирный опрос ничего не дал: многих соседей дома не оказалось, а у тех, кто был дома, имеется железное алиби. Как вы видели по карте Google, из большинства домов Эйвондейл-роуд не просматривается, соответственно, мы имеем двухчасовой период, за который могло произойти все что угодно. Уличных торговцев было мало, почту в субботу после обеда не разносили. В девяностых очень мало зон в этом районе было охвачено камерами видеонаблюдения. Автобусы по Эйвондейл-роуд не ходят.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Потом Крофорд включил свет, и Эрика, выйдя вперед, встала у карты заметно побледневшей в освещении потолочных ламп.

– Спасибо. Крофорд, у меня к вам большая просьба: впредь постарайтесь использовать свой ноутбук только для работы.

– Да, простите. Такого больше не повторится, – промямлил он.

– Я прошу всех сконцентрироваться. Если чувствуете, что внимание уходит, посмотрите на эту фотографию. – Эрика показала на снимок, сделанный в морге, – фото скелета Джессики, который лежал на голубой простыне, словно собранный пазл. – В нашем распоряжении огромное количество архивных следственных материалов, и с их штудирования мы и начнем расследование. Это скорее плюс, чем минус: в этих материалах содержится масса скрытой информации. У нас есть еще одно преимущество: мы имеем возможность взглянуть на ситуацию с позиции прошедших лет. Для начала распределите между собой коробки. Ответственным назначаю инспектора Мосс. Тщательно изучите и проанализируйте все данные по Тревору Марксмэну и также обратите внимание на роль руководителя прежней следственной группы – старшего инспектора Аманду Бейкер…

– Я знал Аманду, – перебил Эрику Крофорд. – Работал по этому делу в ее группе в девяностом, когда был простым констеблем.

– Почему вы раньше об этом не упомянули? – спросила Эрика. Взгляды всех, кто был в комнате, обратились на Крофорда. Тот стоял у двери, раздувая щеки.

– Ну, я подумал, что скажу, когда будет подходящий момент, а то ведь была такая запарка…

– Я беседовала с вами и констеблем Найт вчера, когда вы готовили это выступление. Вы сочли, что это несущественная информация? Не подумали, что могли бы поделиться с нами важными подробностями?

Теперь все смотрели на Крофорда. Он снова надул щеки. Эта его привычка начинала действовать Эрике на нервы.

– О старшем инспекторе Бейкер много всего сказано… – начал он. – На мой взгляд, ей приходилось держать удар с обеих сторон. С одной – Коллинзы на нее наседали, с другой – начальство вело мышиную возню за ее спиной. Так не должно быть.

– Нам это известно. Что-нибудь еще?

– М-м-м. Я принимал участие в поисках в парке Хейз и в карьере, что велись в августе и сентябре девяностого года. Водолазы обследовали карьер. Мы… Они ничего не нашли, – сообщил Крофорд.

– Значит, Джессика тогда была еще жива, и ее где-то прятали либо убили в другом месте и позже сбросили в воду, – заключила Эрика.

– Я не имел доступа ко всему, что происходило в оперативном отделе. В ту пору я был обычным патрульным, рвался в бой… Жизнь меня еще не обтесала, – смущенно хмыкнул Крофорд.

На мгновение его смешок словно завис в воздухе. Он неловко переступил с ноги на ногу. Его лицо все еще покрывали красные пятна. Эрика мысленно отметила, что надо бы ознакомиться с его досье. По ее прикидкам, Крофорду было под

пятьдесят. За те три месяца, что она работала в отделении Бромли, он ни разу не попадался ей на глаза.

– Итак, ваша главная задача, – обратилась она к своей следственной группе, – тщательно изучить вещественные доказательства. Как только поймем, что лежит в этих коробках, сможем двигаться дальше. Завтра утром встречаемся здесь для подведения промежуточных итогов.

В оперативном отделе поднялся галдеж, все засуетились. Эрика подошла к Мосс и Питерсону, сидевшим рядом с ее кабинетом.

– Питерсон, вы со мной. Мы едем к Коллинзам. Мосс, на вас работа оперативного отдела, и… – Она кивнула в сторону Крофорда, пытавшегося распутать скрутившийся в узлы шнур зарядного устройства от ноутбука.

– Хотите, чтоб я достала его досье? – тихо уточнила Мосс.

– Да. Только без шума…

Мосс кивнула, и Эрика вместе с Питерсоном покинула оперативный отдел, где уже вовсю кипела работа.

Глава 17

Дверь дома № 7 по Эйвондейл-роуд открыл высокий поджарый загорелый мужчина. Он был обрит наголо, но чуть пробивающиеся волосы свидетельствовали о том, что лысая у него только макушка; подбородок и щеки покрывала черная с проседью щетина. Одет он был в черные брюки, синюю рубашку с закатанными рукавами, обнажавшими его жилистые руки, и дорогие туфли из мягкой черной кожи. Эрика обалдела, когда он представился Мартином Коллинзом. Моложавый холеный мужчина шестидесяти с чем-то лет. В сравнении с ним Марианна выглядела дряхлой старухой.

– Мы в гостиной, – ворчливо произнес он; в его речи по-прежнему слышался сильный ирландский акцент.

Они последовали за Мартином. За ним тянулся шлейф дорогого лосьона после бритья, прорезавшего церковную затхлость дома.

Эрика представила себя и Питерсона. Марианна сидела на конце длинного дивана, ближе к камину. Одета она была в черное с ног до головы, и траурный наряд лишь подчеркивал ее мертвенную бледность. В правой руке она сжимала четки, так туго намотанные на пальцы, что они впивались в кожу. Рядом с ней сидела привлекательная темноволосая женщина лет сорока пяти в модном черном брючном костюме с белой блузкой. На лице – густой макияж, глаза воспаленные, взгляд отрешенный.

– Здравствуйте, господа. Моя дочь Лора. – Марианна показала на брюнетку.

Лора поднялась с дивана и пожала руки Эрике и Питерсону. В кресле, стоявшем подле длинного дивана, сидел интересный смуглый молодой мужчина. Он был в черном костюме, тоже элегантном. Мужчина встал и представился Тоби. Рядом с ним сидел худой симпатичный индиец с черными волосами до плеч. На нем был черный шелковый костюм.

– А это мой жених, Танвир, – добавил Тоби.

Они все обменялись рукопожатиями. Марианна, прикусив губу, посмотрела на Мартина.

– Что опять не так? – спросил Тоби.

– Тоб, мама просила, чтобы мы собрались только своей семьей, – объяснил Мартин.

– Танвир – близкий мне человек, и я хотел, чтобы он приехал со мной. Наверно, если б Лора приехала с мужем или с детьми…

– Но я не взяла с собой Тодда, – сердито перебила брата Лора. – Он остался с Томасом и Майклом.

Она взяла мать за руку. Тоби собрался было что-то ответить, но Эрика поспешила вмешаться:

– Примите наши соболезнования. Мы понимаем, что сейчас вам очень тяжело.

Встреча с остальными членами семьи Коллинз потрясла Эрику: они казались такими изысканными и полными жизни в сравнении с Марианной.

– Да. Садитесь, прошу вас, господа. – Марианна жестом показала на два стула с высокими спинками, что стояли перед диваном. Эрика с Питерсоном сели. – Я хотела бы извиниться за вчерашний инцидент. Сама не знаю, что на меня нашло.

– Я разговаривала с Нэнси. Конечно, нападение на полицейского считается преступлением, но она не станет подавать в суд. Обстоятельства были исключительные, – объяснила Эрика.

– Мне так стыдно…

– Могу я предложить всем чаю? – перебил ее Танвир, поднимаясь с дивана. Все замерли.

– С удовольствием, – сказал Питерсон.

– Ты не знаешь, где что лежит! – вскипела Марианна.

– Чайником он пользоваться умеет, а чашки наверняка стоят все там же, над микроволновкой, – заступился за своего возлюбленного Тоби.

Танвир смущенно переминался с ноги на ногу.

– Да, я тоже не откажусь, – улыбнулась ему Эрика.

– Позвольте, я сама приготовлю чай, – вызвалась Марианна, вставая с дивана.

– Он не заразный, мама, – сказал Тоби.

– Тоби! Ради бога! – вспылил Мартин.

– Танвир, я уверена, ты очень хороший парень, но… – начала Марианна.

– Прекрати! – рявкнул Мартин. – Или ты хочешь и сына потерять, как и дочь? Пусть Тан пойдет и заварит чай, черт возьми!

Танвир покинул гостиную. Марианна прижала к лицу скомканную салфетку. Лора наклонилась к матери, взяла обе ее руки в свои.

– Мартин, как ты можешь так говорить? – шикнула на него Марианна.

– Могу! – огрызнулся Мартин.

Он не садился, вышагивая перед занавешенным шторами окном. Эрика поняла, что пора брать ситуацию в свои руки.

– Успокойтесь, – произнесла она. – Я понимаю, для вас это трудное время.

– Слышишь, Тоби, – обратился к сыну Мартин. – Трудное время. Сегодня мы должны быть здесь только своей семьей. Я хотел, чтобы мы хоть раз собрались все вместе, без…

– Мартин, как ты можешь так говорить? Мы никогда не будем все вместе. Как ты мог забыть Джессику? – вскричала Марианна.

– Боже. Я не это имел в виду. Ты и впрямь думаешь, что я ее забыл? – заорал Мартин. – Не у тебя одной горе… Господи помилуй. Мы все скорбим каждый по-своему…

– Не смей упоминать всуе имя Господа!

– Папа, – вмешалась Лора.

– Нет. Я больше не желаю слышать, что я мало лью слез, что я не так скорблю! – Он подошел к дивану и наставил палец в лицо Марианне. – Я любил нашу малышку и готов землю свернуть, лишь бы побыть с ней хотя бы минутку, лишь бы она снова была с нами… и мы видели, как она росла и взрослела все те минувшие… – Его голос сорвался, он повернулся ко всем спиной.

– Послушайте, мы не хотим досаждать вам своим присутствием больше, чем это необходимо, – сказала Эрика. – Вы изъявили желание побеседовать с нами. Так прошу вас, давайте сосредоточимся на том, зачем мы здесь собрались, ведь наша задача – найти преступника.

Лора теперь плакала, равно как и ее мать, но Тоби сохранял самообладание. Сложив руки на широкой груди, он с каменным лицом сидел в кресле.

– Да знаю я, кто преступник, – заявила Марианна. – Тот развратный негодяй, Тревор Марксмэн. Вы его арестовали?

– На данном этапе мы изучаем все аспекты дела, – начала Эрика.

– Не морочьте нам головы своей казенщиной, – сказал Мартин. – Говорите по-человечески!

– Хорошо, мистер Коллинз. Дело, что досталось нам в наследство, весьма запутанное. Джессика пропала двадцать шесть лет назад, свидетелей ее исчезновения немного. Нам приходится заново изучать и анализировать все материалы прежнего расследования, в котором, как вам известно, множество изъянов.

– Где он? Марксмэн?

– По последним данным, он жил во Вьетнаме.

– Во Вьетнаме, да? Развращает детишек. Вы только представьте, сколько всего там можно купить за триста-то тысяч! – воскликнул Мартин.

– Негодяй, мерзавец. Как получилось, что он отсудил у полиции такую уйму денег и уехал, не понеся наказания? Это же несправедливо! – возмутилась Марианна.

– В то время у следствия против него не было достаточно улик, – объяснила Эрика.

– Я ведь смотрю телевизор и знаю, что у криминалистов теперь куда больше возможностей, – заметил Мартин. – Не то что раньше.

– Когда мы обнаружили останки Джессики… В общем, она пробыла под водой много лет. Мало что можно выжать из вещественных доказательств.

Коллинзы смотрели на нее, осмысливая информацию о том, что Джессика была сброшена в воду.

– Я успешно раскрыла два дела о давних похищениях и сейчас собрала в свою команду лучших специалистов. Я знаю, что многие уже поставили крест на деле Джессики, но я не из их числа. Я обязательно найду преступника и отдам его под суд. Обещаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

У. Шекспир. «Ромео и Джульетта». Акт 4. Сцена 5. В переводе Б. Пастернака. (Здесь и далее прим. переводчика.)

2

Роман «Девушка во льду».

3

Сиротка Энни – огненно-рыжая девочка, героиня одноименного комикса, созданного американским графиком Гарольдом Греем (1894–1968); дидактический комикс ежедневно печатался в 400 газетах с 1925 по 1968 г.

4

Роман «Ночной Охотник».

5

Заботливые мишки (Care Bears) – персонажи-мишки и герои одноименного мультсериала. Первоначально набор из десяти мишек был создан в 1981 г. американской художницей Еленой Кучарик (Клэр Рассел) для серии поздравительных открыток. В 1983 г. была выпущена серия мягких игрушек с этими персонажами, а начиная с 1984 г. Заботливые мишки становятся героями нескольких мультсериалов и полнометражных мультипликационных фильмов, выпущенных компаниями Nelvana в 1980-х гг. и Sabella Dern в 2000-х гг.

6

«Улица Коронации» (Coronation Street) – популярный британский телесериал о повседневной жизни нескольких семей, живущих на одной улице в городке на севере Англии. Стартовал в 1960 г.

7

Сотрудник по связям с родными – в британской полиции специально обученный сотрудник, через которого происходит всякое взаимодействие следственной группы с семьей потерпевшего в особо тяжелых случаях при расследовании убийств и похищений. Полиция Лондона также прибегает к помощи этих людей в случае терактов и стихийных бедствий.

8

Мисс Хэвишем – персонаж романа Ч. Диккенса «Большие надежды», богатая старая дева, безумная старуха-затворница, расхаживающая по дому в истлевшем подвенечном платье.

9

Социально-реабилитационный центр – субсидированное жилье, предназначенное для социальной реадаптации лиц, освободившихся из-под стражи.

10

HOLMES (Home Office Large Major Enquiry System – Главная система дознания Министерства внутренних дел) – главная поисковая система Министерства внутренних дел Великобритании, призванная анализировать и сопоставлять множество разнохарактерных улик, обнаруживаемых на месте происшествия, сравнивать их с данными по другим преступлениям, точно фиксировать следственные действия и т. п.

11

Здесь имеется в виду женская шляпка – с широкими полями только спереди, стянутыми с боков лентами.

12

Идрисса Акуна «Идрис» Эльба (род. в 1972 г.) – британский актер кино и телевидения, наиболее известный по фильмам «28 недель спустя» (2007), «Рок-н-ролльщик» (2008), «Призрачный гонщик-2» (2012), «Прометей» (2012), «Тихоокеанский рубеж» (2013).

13

Перес Хилтон (настоящее имя – Марио Армандо Лавандейра Младший, род. в 1978 г.) – американский блогер. Его сайт известен публикациями новостей, касающихся личной жизни музыкантов, актеров и знаменитостей.

Купить: https://tellnovel.com/bryndza_robert/temnye-vody

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити